

13.04.2023

ТЭК2/3

Тема. Текст, его структура .

План:

1. Текст как речевое произведение.
2. Структура текста.
3. Смысловая и композиционная целостность текста.
4. Связи предложений в тексте.
5. Сложное синтаксическое целое и его виды.

Функционально-смысловые типы текстов (описание, повествование, рассуждение).

Текст – это цель и одновременно результат речевого взаимодействия, хотя на бытовом уровне этот термин трактуется обычно более узко – как речь, зафиксированная на письме. Подобная трактовка неверна, поскольку не учитывает такие способы речевой деятельности, как говорение и слушание. А это несправедливо даже с практической точки зрения: ведь любой из нас в жизни говорит (или слушает) гораздо чаще, чем пишет (или читает). В рамках речевой деятельности текст рассматривается как продукт речемыслительной деятельности субъекта речи (автора) и как материал для восприятия, понимания и интерпретации его адресатом. Именно поэтому текст называют ещё **речевым произведением**.

Неизбежно возникает вопрос об объёме текста: можно ли, например, считать текстом таблички типа *Не курить!*, или факультетское расписание занятий, или обмен этикетными репликами-приветствиями (*Привет! – Здорово!*). Да, безусловно, это тексты, потому что во всех случаях есть субъект речи, коммуникативная цель, адресованность. И объём речевого произведения может быть разным: от небольшой вывески, пословицы, рецепта, афоризма до романа-эпопеи.

Первоначальное значение слова *текст*, заимствованного из латинского языка (*textus*)

означает ткань, сплетение, соединение. Поэтому «важно установить и то, что соединяет-

ся, и то, как и зачем соединяется» (Н.С.Валгина)⁷. Под **текстом** подразумевается последовательность языковых единиц, обладающая прежде всего смысловой целостностью и связностью, поскольку текст (как речь вообще) материален, однако служит для выражения определённого содержания. Выражаясь научным языком, смысловая целостность и связность – это **текстовые категории**, то есть существенные и взаимосвязанные признаки текста.

Безусловно, текстовых категорий гораздо больше, и относительно их количества в науке ещё ведутся споры. В табл. 3.1 названы и охарактеризованы наиболее важные из них с точки зрения предмета «Русский язык и культура речи».

⁷ Н.С. Валгина – доктор фил. наук, профессор, современный российский лингвист; автор многих трудов по проблемам русской пунктуации, функциональной стилистики и др., а также вузовских учебников по синтаксису, пунктуации, теории текста.

Таблица 3.1
Основные текстовые категории

Категория	Значение категории	Комментарий
Коммуникативность (адресованность)	Направленность на восприятие текста адресатом, включающая в себя выбор адресата и учёт его фоновых знаний, заинтересованности в общении и т.д. Формирование стратегии речи: информативная, воздействующая и т. д.	С этой точки зрения текст может быть индивидуально ориентированным (адресат конкретный человек или несколько человек), массово ориентированным (адресат – некий коллектив, сообщество) и неопределённо ориентированный (адресат – любой, кто имеет возможность познакомиться с текстом)
Целостность (смысловая завершенность)	Соотнесённость текста с отражаемым объектом как результат воплощения авторского замысла; отражение в тексте связей и зависимостей, существующих в реальной действительности	В рамках текста образуют неразрывное единство, поскольку внеязыковое содержание, смысл выражаются именно языковыми средствами. Любой композиционно-речевой показатель связности текста (например, лексический повтор) одновременно является и показателем смысловой цельности
Связность (связанность)	1) Передаваемое или создаваемое речью объединение фактов и явлений действительности в единое целое. 2) Отношения коммуникативной преемственности между предложениями текста	
Субъектная организация (авторизация)	Воплощение авторского Я и других субъектно-речевых планов (в том числе «образа автора») на композиционно-речевом уровне	Обе категории отражают присутствие в тексте человека (автора, персонажей и др.). Выражаются через «точку зрения» как преломление внеязыковой действительности через восприятие, сознание
Тональность (текстовая модальность)	Выражение отношения автора к сообщаемому; психологическая позиция субъекта речи по отношению к информативному содержанию, к адресату и к ситуации общения	оценку того или иного субъекта. Данный субъект и его «точка зрения» могут быть обозначены в тексте явно (что характерно для строгих стилей) или завуалировано (что особенно характерно для художественного стиля)

В связи с последними двумя категориями текста (субъектной организацией и тональностью) особого пояснения требует терминологическое употребление словосочетания **точка зрения**, означающего преломление явлений окружающей действительности через наше восприятие, сознание, оценку. Точка зрения может принадлежать автору текста, или другому лицу, или быть неопределённо-обобщённой. Более подробно разновидности точки зрения, а также языковые способы её выражения представлены в прил. 5.

Таким образом, автор текста посредством его взаимодействует с адресатом, который должен, восприняв текст, понять его содержание и авторское намерение. Но, будучи зафиксированным на каком-либо носителе информации, текст может быть ещё проанализирован и в других, например, научно-исследовательских целях. Так, предметом анализа могут стать заключённая в нём информация, структура текста, его жанровые (в т. ч. композиционные и речевые) особенности и многое другое.

Следует заметить, что термин *текст* в учебных целях может быть применён также и к части речевого произведения – относительно самостоятельному фрагменту текста: главе, па-

39

раграфу, сверхфразовому единству и т. д. (характеристику этих и других единиц членения текста см. в табл. 3.4).

► Можно ли считать текстом результат диалогического речевого взаимодействия? Почему?

► Приведите примеры текстов, по объёму равных одному предложению

3.2. Языковые средства, обеспечивающие единство текста

Основные языковые средства, обеспечивающие единство текста, т. е. его смысловую целостность и связность, отражены в таблице 3.2.

Таблица 3.2

Языковые средства, обеспечивающие единство текста

Языковые средства	Сущность понятия	Комментарий
Ключевые слова	Слова и выражения, наиболее отчётливо выражающие предмет (тему) речи	Присутствуют в любом тексте. Их количество – 2–5. В текстах нестрогих стилей могут выражать также авторское отношение к предмету речи. Не выявляют стилевую принадлежность текста
Опорные (этапные) предложения	Предложения или их фрагменты, передающие последовательность в изложении информативного содержания	Присутствуют только в относительно развёрнутом тексте; количество – приблизительно 3–7. Выявляют стилевую и жанровую принадлежность текста
Лексический повтор	Повтор одного и того же слова, хотя и в разных словоформах	Наиболее простое, примитивное средство связи. В строгих стилях соответствует норме; в публицистическом – может расцениваться как ошибка; в художественном – одно из важных средств реализации авторского замысла
Однокоренные слова	Повтор корня слова в разных предложениях текста	Не является обязательным языковым средством
Лексические синонимы	Тождественные или близкие по лексическому значению слова и выражения	Не являются обязательным языковым средством. В рамках конкретного текста, наряду с общезыковыми (т. е. зафиксированными в лингвистических словарях), могут употребляться и контекстуальные синонимы или антонимы
Антонимы	Два слова, принадлежащие к одной части речи и обладающие противоположным лексическим значением	
Лексико-семантические поля (ЛСП)	Существующая в языке или возникающая в тексте совокупность слов разных частей речи, выражающих общее понятие	Характерны для относительно развёрнутого текста (2–3 главных ЛСП). Слово или словосочетание, называющее данное понятие, служит названием ЛСП. Ключевое слово обязательно входит в главное ЛСП, а иногда служит и названием этого поля
Метатекстовые средства	Вводные слова (выражения), сочинительные союзы, отдельные словосочетания, а также предложения, отражающие логику развития мысли автора в тексте	Не являются обязательным языковым средством, хотя наиболее последовательно используются в научном и публицистическом текстах. Помогают адресату выявить наиболее важные с точки зрения автора моменты, отражаемые в тексте причинно-следственные отношения и т. д.
Слова-заместители	Местоименные слова (местоимения и местоимённые наречия), абстрактные существительные, словосочетания с обобщающей семантикой, служащие для замены употреблённых в предшествующем тексте	Употребляются как средство сжатия текста. Степень употребительности и «ассортимент» во многом зависят от функционально-стилевой принадлежности, от жанра и от объёма текста. Особенно характерны для научного и публицистического стилей

Языковые средства	Сущность понятия	Комментарий
	слов, выражений, предложений и других фрагментов текста во избежание их повтора	
Видовременной фон текста	Отражение в содержании текста реального времени	Реализуется в виде временных значений прошедшего, настоящего и будущего времени. Для ряда текстов (прежде всего деловых и научных) характерен т. н. вневременной фон, создаваемый формами глагола настоящего времени и безглагольными предложениями. Видовременной фон может быть постоянным, сохраняющимся на протяжении всего текста, но возможна и его смена (переход от одного времени к другому, временные перебивы и т. д.)

Исследователи текста выделяют два вида связности в нём: глобальную и локальную. Основные различия между ними представлены в табл. 3.3.

Таблица 3.3

Виды связности в тексте

Тип связности	Общая характеристика	Типичные языковые средства
Глобальная связность	Обеспечивает единство всего текста	Ключевые слова, опорные предложения, лексико-семантические поля, синонимы, антонимы, видовременной фон
Локальная связность	Обеспечивает связность соседних предложений и сложных синтаксических целых	Лексический повтор, однокоренные слова, слова-заместители, метатекстовые средства

- Какое из двух утверждений, на Ваш взгляд, более точно передаёт сущность текста как речевого произведения: «Текст – это совокупность предложений» или «Текст может быть разделён на предложения»?
- Всегда ли количество этапных предложений в тексте совпадает с числом абзацев в нём?
- В каком случае лексический повтор обеспечивает глобальную связность текста?

3.3. Членимость текста. Композиция

Существуют определённые правила построения текста. Так, более или менее протяжённый текст нуждается в членимости, т. е. в наличии в нём определённых структурных и/или смысловых частей. Наиболее очевидной единицей такого рода является абзац. Выявление таких единиц помогает адресату понять информативное содержание текста, а исследователю – выявить проявление тех или иных текстовых категорий. Различия между основными способами (единицами) членения текста представлено в табл. 3.4

Таблица 3.4

Единицы членения текста

Единица членения текста	Сущностная характеристика	Определение	Виды речи	
МОНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ	Сверхфразовое единство	Семантико-синтаксическая единица	У	П
	Функционально-смысловые типы текста (речи)	Каждому из функциональных типов присуща определённая прагматическая установка, типовое значение и обусловленная этими факторами специфика речевой организации. Разновидности: описание, рассуждение, повествование, предписание - в той или иной степени характерны для текстов разных функциональных стилей. Применительно к деловому тексту выделяют ещё один тип речи - констатация	Т	С
	Абзац	Композиционно-стилистическая единица	Н	Б
РЕЧЬ	Рубрика	Структурно-композиционная единица	А	М
	Диалогическое единство	Структурно-смысловая единица	Я	Е
ДИАЛОГ	Диалогическое единство	Структурно-смысловая единица	Н	Н
	Диалогическое единство	Структурно-смысловая единица	А	Я

Особой разновидностью текста являются **словари** – как энциклопедические, так и лингвистические, поскольку они состоят из большого количества автономных текстов (словарных статей) или слов, расположенных в алфавитном порядке. Особенность текста словаря обусловлена спецификой его коммуникативности (адресованности): адресат-читатель изначально не намерен знакомиться с текстом словаря в полном объёме, а нацелен лишь на выборочное прочтение той или иной словарной статьи. (Именно поэтому мы говорим не «Я читал словарь», а «Я обращался к словарю» или «Я пользовался словарём».) По подобному же принципу создаются и другие издания справочного характера: каталоги, телефонные справочники и т. д.

Разумеется, смысловая целостность подобных текстов носит особый характер, а средства связи «работают» лишь в пределах словарной статьи, и то в ограниченном объёме. Однако все словарные статьи в рамках одного словаря строятся по определённой **модели (схеме)**, присущей им как жанру (подробную характеристику структуры словарной статьи см. в лекции № 5, § 5.6.).

Модель (схема), отражающая количество, соотношение и взаимное расположение частей текста, и присущая любому тексту, называется **композицией**. Заметим: недаром прилагательное *композиционный* присутствует в приведённых в табл. 4 сущностных характеристиках единиц членения текста: абзаца, рубрики и т. д. Композиция текста может быть простой или сложной, что в первую очередь зависит от его жанровой принадлежности. Особо регламентируется композиция деловых и научных текстов.

Обязательной составляющей композиции большинства текстов является **заголовок** - графически выделенное название текста или его рубрики. Это первое слово, словосочетание или предложение, с которого начинается знакомство читателя (реже – слушателя) с речевым произведением. Заголовок может выполнять несколько функций, и основные из них представлены в табл. 3.5.

Таблица 3.5

Функции заголовка в тексте

Функция	Сущность функции	Комментарий
Информативная	Реализуется в сообщении адресату основного смысла, темы, идеи текста, например:	Является универсальной для

	повесть В. Астафьева «Царь-рыба»; монография М. Гаспарова «О русской поэзии»; сборник документов «Права человека»; статья в журнале «Профессия – каскадёр»	текстов всех функциональных стилей. Особенно характерна для деловых и научных текстов
Апеллятивная	Выражается в обращении автора к личному опыту адресата, в т. ч. к его фоновым знаниям, например, заголовки журнальных статей: «Эстафета наступания на грабли», «Грузинские песни о главном»	Апеллятивная, экспрессивная и рекламная функции особенно свойственны публицистическим текстам и вообще материалам СМИ.
Экспрессивная	Заключается в выражении оценки, чувств и эмоций автора, например: повесть А.П. Чехова «Попрыгунья»; стихотворение В. Маяковского «О дряни»	Рекламная функция присуща также произведениям «псевдохудожественной» (бульварной) литературы
Рекламная	Состоит в привлечении внимания адресата к данному тексту, например, заголовки журнальных статей: «Крокодил на воздушной подушке», «Обидно. ру»	

Часто в заголовке одновременно реализуется не одна функция, а несколько. Например, заголовок известной статьи А.И. Солженицына «Образованщина» выполняет наряду с информативной функцией (отражает проблематику) и экспрессивную, поскольку в авторском неологизме (т. н. окказионализме) суффикс *-щин-* передаёт негативную авторскую оценку отображаемого явления.

Кроме того, любой заголовок выполняет репрезентативную (представительскую) функцию. Находясь вне текста, он является своеобразной «визитной карточкой» конкретного речевого произведения в перечне литературы, в библиографических списках и указателях, в каталогах и т. д. Вместе с указанием автора заголовок является одним из способов «свёртывания» текста.

- Существуют ли тексты, в которых отсутствует абзацное членение? Ответ аргументируйте.
- Существуют ли тексты без заголовка? Ответ аргументируйте.
- Почему рубрикация характерна именно для делового и научного текста?
- С какой целью рубрикация используется в художественном тексте?
- Можно ли говорить о композиции применительно к объявлению о предстоящем отключении воды, вывешенном в подъезде жилого дома?

3.4. Образец лингвистического анализа текста

Рассмотрим, каким образом названные языковые средства обеспечивают смысловое и структурное единство текста, на конкретном примере – фрагменте из статьи И.Золотусского, посвящённой актуальности творчества русского писателя-классика И.С. Тургенева для наших современников:

Учёные заметили, что в последние годы на Западе возрос интерес к произведениям русского писателя И.С. Тургенева. Это увлечение тургеневским творчеством объясняют следующим образом. Люди пережили в двадцатом веке несколько революций: техническую, сексуальную, музыкальную. Однако в конце концов почувствовали странное, необъяснимое тяготение к тому, от чего так легко и весело отказались прежде: к душевным человеческим привязанностям и отношениям, к гармоническим мелодиям, к отчему дому. Стали искать созвучия новым чувствам в старых книгах и открыли для себя русского художника слова Тургенева.

Трудно сказать, сохраняют ли даже самые лучшие переводы необъяснимое и, может быть, непередаваемое очарование тургеневских описаний природы, всегда пленявшую его прелесть семейного гнезда и волновавшую сердце стихию любви. Дом, сад, семья... О них думал, писал, тосковал Тургенев, потому что, как он сам признавался, «нет счастья вне семьи, вне родины».

И другой великий писатель, Лев Толстой, почти в каждом своём произведении создаёт образ дома, а в конце жизни покидает собственный дом в Ясной Поляне. Этот символический поступок свидетельствует о том, какую исключительно важную роль играла семья, дом в его жизни.

Но читают ли сегодня Тургенева и Толстого не на Западе, а в России? Не по школьной программе, а в более зрелые годы? Ведь дом в стране, наводнённой беженцами, становится для многих последней, единственной надеждой или мечтой.

Результаты лингвистического анализа данного текста представлены в табл. 3.6.

Таблица 3.6

Лингвистический анализ текста И. Золотусского

1. Языковые средства, обеспечивающие единство текста

Термин	Использование средства в данном тексте
Ключевые слова	Тургеневское творчество, образ дома (семейное гнездо), очарование, читают ли?
Опорные предложения	1) ...В двадцатом веке... стали искать созвучия новым чувствам в старых книгах и открыли для себя русского художника слова Тургенева. 2) Дом, сад, семья... О них думал, писал, тосковал Тургенев, потому что, как он сам признавался, «нет счастья вне семьи, вне родины». 3) Но читают ли сегодня Тургенева и Толстого не на Западе, а в России?

Лексико-семантические поля	1) <u>Творчество</u> : произведение, писатель, Тургенев, Лев Толстой, творчество, мелодия, книга, перевод, описание природы, образ, школьная программа, читать. 2) <u>Родина</u> : дом, отчий дом, сад, семья, родина, Россия, Ясная Поляна, беженцы. 3) <u>Чувства и эмоции</u> : увлечение, тяготение, легко и весело, привязанность, очарование, волновать сердце, тосковать, надежда, мечта
Видовременный фон текста	Основной фон – настоящее время, причём с разными оттенками значений: в первом и последнем абзаце – это настоящее актуальное (в последние годы, сегодня); во втором абзаце – это абстрактное настоящее; в третьем – настоящее историческое, используемое вместо прошедшего времени (Лев Толстой... создаёт, ... покидает вместо создавал, покинул). При экскурсе в прошлое (в 1-м и 2-м абзацах) основной фон текста сменяется на прошедшее время
Лексический повтор	Тургенев, дом, произведение,
Однокоренные слова	Тургенев – тургеневский; семья – семейный; писать – писатель – описание; пережить – жизнь.
Лексические синонимы	Произведение – книга
Антонимы	Запад – Россия
Метаэтекстовые средства	1-й абзац : Учёные заметили, что... (ссылка на чужое мнение); Однако... (выражает уступительные отношения = несмотря на это); 2-й абзац: Трудно сказать...; Может быть... (указывает на неполную достоверность сообщаемого, на сомнение автора текста);

Слова - заместители:	3-й абзац: И... (= вот и, вводит добавочный аргумент);
	4-й абзац: Но... (выражает сопоставительные отношения); Ведь... (вводит причинное обоснование предшествующего высказывания)
	1-й абзац: Это увлечение (заменяет часть предшествующего предложения, начиная со слов в последние годы и до конца);
	2-й абзац: О них (заменяет предшествующее предложение Дом, сад, семья...);
	3-й абзац: Этот поступок (заменяет фрагмент предшествующего предложения в конце жизни покидает собственный дом в Ясной Поляне);
	4-й абзац: в стране, наводнённой беженцами (перифраза, заменяющая словоформу в России)

II. Специфика членения текста

Единица членения	Количество	Комментарий
Абзац	4	Второй и третий абзацы составляют одно сложное синтаксическое
ССЦ	3	целое, в котором раскрывается тема дома в творчестве И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого
Функционально-смысловые типы речи	2	Данный текст можно охарактеризовать как описание с элементами рассуждения. Объектами описания являются: современное общество (1-й абзац), творчество И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого (2-й и 3-й абзацы), а также современная Россия (последнее предложение 4-го абзаца). Элементы рассуждения содержатся во всех абзацах: в 1-м абзаце – указание причин возросшего интереса к творчеству И.С. Тургенева на Западе; во 2-м абзаце – объяснение тяготения писателя к теме дома, семьи, родины; в 3-м абзаце – установление связи между проблематикой творчества Л.Н. Толстого и его уходом из семьи и бегством из Ясной Поляны; в 4-м абзаце – указание на причину возможного интереса к творчеству И.С. Тургенева в России

III. Субъектная организация текста

Её выражение в данном тексте

Трудно сказать, сохраняют ли даже самые лучшие переводы необъяснимое и, мо- жет быть, непереводаемое очарование

¼ На Западе возрос интерес к произведениям русского писателя И.С. Тургенева ¼ Это увлечение объясняют следующим образом ¼ Люди почувствовали странное, необъяснимое тяготение к...

¼ Стали искать созвучия новым чувствам в старых книгах и открыли для себя русского художника слова Тургенева.

¼ Ведь дом в стране, наводнённой беженцами, становится для многих последней, единственной надеждой или мечтой

¼ Учёные заметили, что... ¼ ...пленившую его прелесть семейного гнезда и волновавшую сердце стихию любви.

Дом, сад, семья... О них думал писал, тосковал Тургенев, потому что, как он сам признавался, нет счастья вне семьи, вне родины"

¼ Лев Толстой почти в каждом своём произведении создаёт образ дома ¼ ...Исключительно важную роль играл семья, дом в его жизни

¼ ...необъяснимое и, может быть, непереводаемое очарование тургеневских описаний природы

3.5. Взаимодействие текстов

Любой текст характеризуется обособленностью, т. е. наличием обозначенных границ

– начала и конца (кстати, обособленность – это один из показателей цельности текста). Однако в нашей речевой практике мы встречаемся и с таким явлением, как **взаимодействие текстов**. Наиболее часто используются разные способы передачи в своей речи элементов **чужого текста** (в грамматике он обозначается термином *чужая речь*). Некоторые из них, используемые во всех функциональных стилях, специально изучаются в рамках школьной про-

граммы: это **прямая речь (цитирование)** и **косвенная речь**. Другие способы (например,

референция) мы непроизвольно и широко используем в разговорной речи.

Различия между основными способами взаимодействия текстов представлены в табл.

3.7.

Таблица 7

Способы взаимодействия текстов		
Способ	Общая характеристика	Примеры
Цитирование	Использование дословной выдержки из какого-либо текста с указанием его авторства	«Жилищный кодекс Российской Федерации» гласит: «Никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нём на законных основаниях граждан»
Эпиграф	Чужой текст или его фрагмент, расположенный после заглавия и "программирующий" восприятие текста адресатом	Эпиграф к роману А. и Б. Стругацких «Град обречённых»: ...Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твоё, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашёл, что они лжецы... (Откровение Иоанна Богослова)
Косвенная речь	Введение чужой речи, не предполагающее её точного	В «Жилищном кодексе Российской Федерации» ут-

Способ	Общая характеристика	Примеры
--------	----------------------	---------

	воспроизведения, в форме изъяснительной придаточной части сложноподчинённого предложения	верждается, что нельзя проникнуть в жилище без согласия проживающих в нём на законных основаниях граждан
Референция	Передача содержания другого текста с указанием на его авторство с помощью вводного слова (выражения) или других лексико-грамматических средств	Согласно «Жилищному кодексу Российской Федерации», проникновение в жилище без согласия проживающих в нём на законных основаниях граждан невозможно или В «Жилищном кодексе Российской Федерации» говорится о невозможности проникновения в жилище без согласия проживающих в нём граждан
Ссылка**	Совокупность библиографических сведений о цитируемом, рассматриваемом или упоминаемом чужом тексте	«Никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нём на законных основаниях граждан» (Жилищный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2005. – с. 22)

Примечания: * Несомненно, эпитаф – это частный, особый случай цитирования.

** Разновидности ссылок: внутритекстовые, подстрочные (сноски), затекстовые. Приводимый здесь пример является внутритекстовой ссылкой.

Все перечисленные способы взаимодействия текстов называются **открытыми**. Наибольшую трудность представляет использование ссылки, а навыки её оформления вырабатываются только при создании текстов строгих стилей: научного и официально-делового. Цитирование других авторов и ссылки на использованные источники для научного текста является нормой. И напротив, использование чужих текстов без указания на это расценивается как нарушение речевых и этических норм (плагиат).

Но существуют и другие способы взаимодействия текстов (их называют **скрытыми**), требующие от нас определённых творческих способностей. Например, создание **пародии** доступно далеко не каждому, тем более что пародия – это ещё и отдельный вторичный жанр, в котором имитируются особенности индивидуальной манеры определённого писателя, конкретное его произведение, а также языковые черты того или иного стиля. В пародии происходит своеобразное «передразнивание» оригинала, высмеивание его слабых сторон.

Ярким примером такого рода является пародия З. Паперного, представляющая собой рецензию некоего учёного на произведение А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке»:

Показ Пушкиным поимки рыбаком золотой рыбки, обещавшей при условии её отпуска в море значительный откуп, не использованный вначале стариком, имеет важное значение. Не менее важна и реакция старухи на сообщение ей старика о неиспользовании им откупа рыбки, употребление старухой ряда вульгаризмов, направленных в адрес старика и понудивших его к повторной встрече с рыбкой по вопросу о старом корыте. Дальнейшее развитие сюжета связано и с повышением требований старухи, с одной стороны, и с ухудшением метеорологических условий – с другой: первоначальное «помутнение» синего моря, последующее «почернение», вздутие «сердитых волн», их хождение по морю и вой. Безрезультатность последней встречи старика с рыбкой, её протестующий плеск хвостом по воде – всё это приводит читателя к выводу о несостоятельности собственнического мира и тщетности ведения рыболовецкого хозяйства в одиночку.

Одним из способов взаимодействия текстов является также использование в речи так называемых **прецедентных текстов** (термин происходит от лат. *praecedens*, что означает *идущий впереди, предшествующий*). Этим термином обозначаются тексты или выражения, известные большинству образованного населения и употребляющиеся как устойчивые выражения (речевые стереотипы). Ю.Н. Караулов, который ввёл термин *прецедентный текст*

в широкий научный обиход, пишет: «Прецедентные тексты можно было бы назвать хрестоматийными в том смысле, что если даже они не входят в программу общеобразовательной школы, (...) то всё равно все говорящие так или иначе знают о них, - прочитав ли их сами, или хотя бы понаслышке».

Действительно, вряд ли все из нас читали роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина», однако имя *Анна Каренина* всё же является прецедентным текстом.

В научной литературе указываются следующие свойства прецедентных текстов:

- сверхличностный характер: они должны быть хорошо известны не только в современной языковой среде, но среди наших предшественников;
- способность хранить в «свёрнутом» виде значительный объём информации;
- значимость для носителей языка в познавательном и эмоциональном отношении;
- их неоднократное использование в речи носителями языка;
- широкие возможности, предоставляемые ими для создания языковой игры (что наблюдается, например, в газетно-журнальных заголовках современных СМИ).

Таким образом, прецедентный текст является одновременно явлением и речевым, по-

скольку это текст, т. е. речевое произведение, и языковым, так как свободно употребляется другими носителями языка и даже фиксируется в специальных словарях (наглядный пример

– словари цитат, составленные К.В. Душенко). В связи с этим любой прецедентный текст многозначен и имеет, как минимум, два значения: первое – его исходный смысл в тексте источника, второе – его обобщённый смысл, приобретаемый в речи. Например, выражение «Это мы не проходили! Это нам не задавали!» впервые прозвучало в мультфильме про лентяя и неумёху Антошку в 1969 году. С тех пор многие из нас употребляют его для полусушительного оправдания чьей-то или собственной некомпетентности в чём-либо.

При узком понимании этого термина к прецедентным текстам относят:

Итак текст представляет собой многоуровневую систему не только в рассмотренном аспекте: знак-слово, знак-предложение, знак-сложное синтаксическое целое. Представляют интерес и другие его характеристики: его синтаксическая структура, коммуникативная, аспектная, семантическая, а также информативная и функционально-смысловая. Анализ текста под углом рассмотрения этих структур помогает во многих случаях выбрать форму свертывания различных структурных составляющих текста.

Синтаксическая структура текста

Мы уже рассматривали некоторые вопросы «традиционной» лингвистики, а также сложное синтаксическое целое (ССЦ) и сверхфразовое единство (СФЕ).

В настоящее время всё большее внимание уделяется изучению текстов, занимающих промежуточное положение между предложением и целым текстом (главой, разделом, статьёй и т. п.). Получили развитие и перечисленные понятия.

Так ССЦ в настоящее время подразделяются на **сверхфразовые** единства **илинейно-синтаксические цепи**. ССЦ, обладающее одной микротемой, называют **сегментом**, а цепочку сегментов, находящуюся иногда в разных иерархических отношениях, **суперсегментом** (который также имеет тему).

Первое предложение СФЕ всегда автосеманлично, то есть самостоятельно и имеет твёрдое начало (начинается с существительного-подлежащего или группы подлежащего), другие предложения этого единства синсеманличны (несамостоятельны) и характеризуются мягкими началами (сочинительный союз или глагол-сказуемое в начале предложения, наличие указательных, притяжательных или личных местоимений 3-го лица, местоименных наречий). Правой границей СФЕ также служит твёрдое начало, которое впервые появляется после мягких начал (а иногда мягкое начало, которое относится к другому речевому типу).

Линейно-синтаксическая цель (ЛСЦ) представляет собой последовательность предложений, относящихся к разным речевым типам, при условии, что эти предложения связаны мягкими началами. Начинаться такая цель будет там, где закончится супертекстовая единица, поэтому начало её может быть как твёрдым, так и мягким.

Сложные речевые образования (суперсегменты) могут иметь структуру ССЦ. В них иногда первый сегмент выполняет функции автосегмента, а последующие – синсегментов. Однако следует заметить, что сегменты в рамках суперсегмента не всегда следуют один за другим. Они могут пересекаться, проникать один в другой, вкладываться друг в друга.

К числу основных текстообразующих признаков ССЦ обычно относят **цельность, тематичность и связность**. Так как передача смысла (информации) осуществляется не отдельными предложениями, а связанными текстами, то механизм связности считается основным текстообразующим фактором. Но, несмотря на его ведущее место в общей проблематике лингвистики текста, до сих пор существуют различные взгляды на сам феномен связности, типы текстовых связей и средства, обеспечивающие внутритекстовую связность.

Обычно связность текста рассматривают как **функционально-семантическую категорию**, которая охватывает содержательный, логический и композиционный аспекты [15].

Содержательный аспект связности проявляется через употребление лексико-грамматических средств связи самостоятельных предложений и абзацев (лексические повторы, указательные и личные местоимения, наречия с причинно-следственными и временными значениями).

Логический аспект связности проявляется через выражение логических отношений между предложениями, абзацами и т. д. посредством функционально-синтаксических средств (**вводные слова**: так, таким образом, следовательно, итак, кроме того, наконец и т. п.; **наречия** наречные слова: сюда, отсюда, тогда, здесь, оттого, поэтому, затем, теперь, сейчас, сначала, после, выше, ниже др.; **союзы**, а, да, однако, однако же и др.).

Композиционный аспект связности выражается с помощью так называемых конструкций связи, относящихся также к функционально-синтаксическим средствам (*рассмотрим, заменим, что; важно подчеркнуть, что; можно предположить, что; следует иметь в виду, что; ясно, что; понятно, что; как будет показано ниже, согласно сказанному выше, заключается в следующем* др.). Конструкции связи можно считать специфическими именно для научного стиля.

Соответственно **функционально-семантическим** категориям выделяют три группы связности:

- 1) лексические и семантические **повторы**;
- 2) соотносённость видо-временных форм глаголов;
- 3) анафорические и логико-смысловые **коннекторы**.

Э.Ф. Скороходко [178] указывает, что лексические и семантические повторы являются основным средством объединения предложений в единое целое (другие виды связи являются дублирующими).

При этом выделяют следующие критерии связности предложений, принадлежащих одному и тому же тексту:

-основные – а) когда предложение включает некоторую словоформу одного и того же имени существительного; б) когда предложения включают имена существительные, находящиеся в парадигматических отношениях типа подчинения (*врач-кардиолог*); в) когда последующие предложения включают прилагательные или глаголы с той же основой, что и существительное первого предложения (*опора-опорный*);

-расширенные – а) когда предложения включают имена существительные, являющиеся синонимами в рамках данного контекста; б) когда в последующих предложениях имя существительное заменено на личное или притяжательное, или указательное местоимение.

На алгоритмическое построение семантической сети ориентирован лишь основной критерий.

Анафорические (от греч. анафора – вынесение вверх) и логико-смысловые связи между отдельными предложениями текста отражают коннекторы, представленные ниже в таблице, взятой из монографии Д. И. Блюменау [15].

Смысловая целостность – тематическое, содержательное единство текста, подчиненное основной идее, его смысловая законченность. В качественном произведении всегда улавливается основная смысловая нить, раскрывающая тему с разных сторон и исчерпывающая ее. Первостепенная задача редактора – говоря образно, следить за тем, чтобы эта нить не исчезала, не уходила в сторону и соответствовала авторскому замыслу.

Содержание текста разворачивается линейно – цепочкой связанных по смыслу и грамматически предложений, но оно иерархично, т.е. имеет смысловую структуру, в которой выделяются основные и второстепенные элементы. В нем всегда есть главная мысль – тема; мысли, которые с различных сторон раскрывают содержание темы, – несколько подтем; мысли, которые конкретизируют подтему, – субподтемы, и т.д. Сложность смысловой структуры зависит от особенностей темы, стиля, жанра, объема текста*. Причем его общий смысл всегда больше суммы смыслов частей: приращение дает информация самой структуры – взаимодействие главных и второстепенных аспектов содержания внутри целого. И чем сложнее по содержанию и форме произведение, тем значимее информация структуры.

* См.: *Доблаев Л.П.* Смысловая структура учебного текста и проблема его понимания. М., 1982; *Новиков А.И.* Семантика текста и ее формализация. М., 1983.

Опытные редакторы знают, насколько важно правильно выбрать способ подачи материала, организовать его соответствующим ситуации образом. Кроме того, именно системность текста, его структурная организация позволяет сокращать фрагменты, изменять частные качества текста без нарушения его смысловой целостности. Например, нередко приходится сокращать излишнюю детализацию, длинные ряды примеров.

Эффект смысловой целостности зависит не только от информации, содержащейся непосредственно в тексте, и структурных связей элементов содержания, но и от взаимодействия содержания текста с системой знаний читателя и с информацией, связанной с ситуацией общения в целом, – так называемым контекстом*. Из него черпаются сведения, необходимые для правильного понимания любого смыслового и структурного элемента текста, начиная от слова и заканчивая целым произведением. Чтобы понять, как взаимодействуют в коммуникации текст и контекст, представьте простейшую ситуацию: вы в Москве, находясь на Воробьевых горах, спрашиваете, как пройти, например, к химическому факультету МГУ. Вам отвечают, что он напротив физического факультета. Если вы знаете, где расположен последний, то вы получили ответ на свой вопрос, если нет – ответ неполноценен.

* См.: Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 238–239.

Таким образом, вся информация текста как элемента коммуникации складывается из двух частей – того, что, собственно, сказано, и информации контекста, на основе которой сообщение становится понятным. Многие сведения в тексте могут опускаться, если они известны общающимся или легко подсказываются содержанием. (В приведенном выше примере с химическим факультетом ответ не содержал подробной информации, куда и как идти.) Так возникает еще одно явление, связанное со смысловой целостностью, – смысловые скважины в изложении, в норме восполняемые за счет контекста*. В большей или меньшей степени такие скважины присутствуют в любом тексте, но знаний тех, кто общается через его посредство, и информации контекста должно быть достаточно, чтобы их было легко восполнить. Так случается не всегда:

* См.: *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. М., 1982. С. 78–90.

– Кирпич ни с того ни с сего никогда на голову никому не свалится. В частности же, уверяю вас, вам он ни в каком случае не угрожает. Вы умрете другой смертью.

– Может быть, вы знаете, какой именно?..

– Вам отрежут голову!..

– Это почему?

– Потому... что Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила. Так что заседание не состоится.

Этот хрестоматийный диалог демонстрирует ситуацию, когда знаний одного из участников диалога, Берлиоза, явно недостаточно, чтобы интерпретировать сообщение Воланда. Характерна и реакция:

– Простите, – после паузы заговорил Берлиоз, поглядывая на мелющего чепуху иностранца, – при чем здесь подсолнечное масло... и какая Аннушка?*

Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М., 1989. С. 30.

Если в тексте возникает смысловая скважина подобного рода, он теряет смысловую целостность и воспринимается как бессвязный.

Задача редактора – следить за тем, чтобы не возникало невосполнимых скважин. Если не говорить о тексте просто непродуманном и беспорядочном, основных причин их возникновения две. Первая – недостаток знаний аудитории (например, не всякий человек даже с высшим образованием поймет заголовок «Агремен за агременом»). Вторая – неудачное сокращение, когда редактор не следит за тем, чтобы, сохранить смысловую целостность текста. Сравните полную и краткую версии одного рекламного ролика. В обоих случаях на экране большой стол и за ним множество людей, пьющих пиво прямо из бутылок. А крупным планом дано изображение прыгающей по его поверхности пробки от пивной бутылки.

Полная версия <i>Жизнь прекрасна, пока прыгает пробка</i> (большая посылка умозаключения). <i>«Патре» – пиво с пробкой</i> (малая посылка умозаключения).	Краткая версия (Большая посылка умозаключения сокращена) <i>«Патре» – пиво с пробкой</i> (высказывание перестало быть элементом умозаключения).
---	---

Текст полной версии – умозаключение, в котором представлена большая посылка: *Жизнь прекрасна, пока прыгает пробка*, малая посылка: *«Патре» – пиво с пробкой* – и подразумевается вывод: *Жизнь прекрасна с пивом «Патре»*. В краткой версии сократили большую посылку, текст перестал быть умозаключением, соответственно, перестал подразумеваться и вывод о том, как сделать жизнь прекрасной. А единственная фраза: *«Патре» – пиво с пробкой* – звучит, мягко говоря, бессмысленно (не бывает бутылочного пива без пробки).

Представление о смысловой целостности текста возникает у читателя уже по прочтении всего произведения, когда он устанавливает наиболее важные аспекты содержания, их связь между собой и с периферийными, наименее существенными для авторского замысла и темы фактами.

Смысловую целостность текста редактор оценивает на этапе ознакомительного чтения. Кроме того, есть и специфические, редакторские приемы анализа содержания произведения, в частности это методы оценки его композиции и логических качеств (см. гл. 4, 6). Сравним два текста. Вот первый:

Лечебно-профилактические супы, повышающие работоспособность, разработали столичные ученые-диетологи.

Как сообщили «МК» в НИИ пищекопцентратной промышленности и специальной пищевой технологии РАСХН, ученым впервые удалось включить в состав обычных обеденных блюд – макаронных, рисовых супов, а также овсяной и гречневой каш – нетрадиционные биоактивные добавки на основе люцерны и семян льна.

Не исключено, что с момента появления в магазинах пакетиков с новыми сухими концентратами их будут прописывать диабетикам и людям с ослабленным иммунитетом. К примеру, пациентам можно давать суп с люцерной, которая снижает уровень холестерина, а за счет высокого содержания растительного белка и бета-каротина обладает общеукрепляющим действием. Также хороша каша с добавлением льняного семени. Кроме приятного вкуса и запаха льна оно придает блюду лечебные свойства, поскольку богато питательными и биоактивными веществами.

Помимо первых и вторых блюд со льном ученые разрабатывают льняной попкорн, сладкие подушечки и хлопья для популяризации полезных добавок среди молодежи.

Смысловая целостность этого текста обеспечивается четкостью структуры, ясными смысловыми связями: сначала излагается новость – поступление на рынок нового продукта, потом перечисляются его свойства и затем информация о том, какие еще продукты и зачем разрабатываются. Наиболее важная информация текста – собственно новость, и дана она сначала. Затем по значимости идет информация о свойствах новых продуктов, и дается она вслед за новостью. Еще менее значимы сведения о том,

какие продукты разрабатываются, они приведены в конце. Но все эти фрагменты относятся к одной теме и расщепляют ее с разных сторон.

Теоретическая справка

По характеру связи между предложениями все тексты можно разделить на три разновидности:

1. тексты с **цепными** связями;
2. тексты с **параллельными** связями;
3. тексты с **присоединительными** связями.

Цепная (последовательная, линейная) связь. Цепные связи в наибольшей степени соответствуют специфике мышления, особенностям соединения суждений. Там, где мысль развивается линейно, последовательно, где каждое последующее предложение развивает предшествующее, как бы вытекает из него, неизбежны цепные связи.

Например: отрывок из рассказа И.С. Тургенева «Уездный лекарь»:

Однажды осенью, на возвратном пути с отъезжего поля, я простудился и занемог. К счастью, лихорадка застигла меня в уездном городе, в гостинице; я послал за доктором. Через полчаса явился уездный лекарь, человек небольшого роста, худенький и черноволосый. Он прописал мне обычное потогонное, велел приставить горчичник, весьма ловко запустил себе под мышку пятирублевую бумажку, причём, однако, сухо кашлянул и глянул в сторону, и уже совсем было собрался отправиться восвояси, да как-то разговорился и остался.

В текстах с **параллельной (централизованной) связью** связанные по смыслу предложения обычно имеют один и тот же субъект. Называя действия, события, явления, располагающиеся рядом, параллельные связи по самой своей природе предназначены для описания и повествования.

Наиболее типичной для текстов с параллельной связью является следующая структура. Сначала следует зачин, содержащий мысль-тезис всего текста. Затем следует серия предложений, раскрывающих эту мысль, причём синтаксическими признаками данных предложений являются параллелизм их структуры и единство форм выражения сказуемых.

Лишь в концовке обычно допускается смена временного плана и отсутствие параллелизма.

Например: отрывок из рассказа И.С. Тургенева «Хорь и Калиныч»:

Оба приятеля несколько не походили друг на друга. Хорь был человек положительный, практический, административная голова, рационалист; Калиныч, напротив, принадлежал к числу идеалистов, романтиков, людей восторженных и мечтательных. Хорь понимал действительность, то есть: обстроился, накопил деньжонку, ладил с баринами и с прочими властями; Калиныч ходил в лаптях и перебивался кое-как. Хорь расплодил большое семейство, покорное и единодушно; у Калиныча была когда-то жена, которой он боялся, а детей и не бывало и вовсе. Хорь насквозь видел а-на Полутыкина; Калиныч благоговел перед своим господином. Хорь любил Калиныча и оказывал ему покровительство; Калиныч любил и уважал Хоря... Хорь говорил мало, посмеивался и разумел про себя; Калиныч объяснялся с жаром, хотя и не пел соловьём, как бойкий фабричный человек...

Третий вид связи между самостоятельными предложениями – **присоединение**. Это такой принцип построения высказывания, при котором часть его в виде отдельной, как бы дополнительной информации прикрепляется к основному сообщению, например: *Ефремова жена слыла бабой неглупой – и недаром* (Тургенев); *Незачем мне оправдываться, да и не в моих это правилах* (Чехов).

Присоединительные конструкции обычно содержат дополнительную информацию – по ассоциации, в виде пояснения, комментария и т.д. Они имитируют живую речь с её непринужденностью, естественностью и т.д.

Присоединение, в отличие от цепной и параллельной связи, имеет более узкое применение в текстообразовании и обычно не способно самостоятельно образовывать тексты.

Текст, особенно достаточно объёмный, обычно не строится с использованием какого-либо одного типа связи. Как правило, в тексте наблюдается их совмещение в зависимости от конкретных авторских задач.

Практические упражнения

Упражнение 7. Определите, какой вид связи использован в отрывках из произведений русских писателей. При наличии нескольких видов связи охарактеризуйте каждый из них и определите, чем вызвана смена вида связи.

I. Какую оперу можно составить из наших национальных мотивов! Покажите мне народ, у которого бы больше было песен. Наша Украина звенит песнями. По Волге, от верховья до моря, на всей веренице влекущихся барок заливаются бурлацкие песни. Под песни рубятся из сосновых брёвен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирпичи, и как грибы вырастают города. Под песни баб пеленается, женится и хоронится русский человек. Всё дорожное: дворянство и недворянство, летит под песни ямщиков. У Чёрного моря безбородый, смуглый, с смолистыми усами козак, зарывая пицаль свою, поёт старинную песню; а там, на другом конце, верхом на плывущей льдине, русский промышленник бьёт острой кита, затягивая песню. У нас ли не из чего составить своей оперы? (Н.В. Гоголь.)

II. Кто не проклинал стационарных зрителей, кто с ними не бранился? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и неисправность? Кто не почитал их извергами человеческого рода, равными покойным подъячим или, по крайней мере, муромским разбойникам? Будем однако справедливы, постараемся выйти в их положение и, может быть, станем судить о них гораздо снисходительнее. Что такое стационарный зритель? Сущий мученик четырнадцатого класса, ограждённый своим чином токмо от побоев, и то не всегда (ссылаюсь на совесть моих читателей). Какова должность сего диктатора, как называет его шутило князь Вяземский? Не настоящая ли каторга? Покою ни днем, ни ночью. Всю досаду, накопленную во время скучной езды, путешественник вымещает на зрителе. Погода несносная, дорога скверная, ямщик упрямый, лошади не везут – а виноват зритель. Входя в бедное его жилище, проезжающий смотрит на него как на врага; хорошо, если удастся ему скоро избавиться от непрошеного гостя; но если не случится лошадей?.. боже! Какие ругательства, какие угрозы посыплются на его голову! В дождь и сыкоть принуждён он бегать по дорогам; в бурю, в крещенский мороз уходит он в сени, чтоб только на минуту отдохнуть от крика и толчков раздражённого постояльца. Приезжает генерал; дрожащий зритель отдаёт ему последние тройки, в том числе курьерскую. Генерал едет, не сказав ему спасибо. Через пять минут – колокольчик!.. и фельдъегерь бросает ему на стол свою подорожную! Вникнем во всё это хорошенько, и вместо негодования сердце наше исполнится искренним состраданием. (А.С. Пушкин.)

III. Речь эта, как впоследствии узнали, шла об Иисусе Христе. Дело в том, что редактор заказал поэту для очередной книжки журнала большую антирелигиозную поэму. Эту поэму Иван Николаевич сочинил, и в очень короткий срок, но, к сожалению, ею редактора несколько не удовлетворил. Очертил Бездомный главное действующее лицо своей поэмы, то есть Иисуса, очень чёрными красками, и тем не менее всю поэму приходилось, по мнению редактора, писать заново. И вот теперь редактор читал поэту нечто вроде лекции об Иисусе, с тем чтобы подчеркнуть основную ошибку поэта. (М.А. Булгаков.)

Тексты делятся на **три смысловых типа**: повествование, описание, рассуждение. **Повествование** – смысловой тип текста, в котором описываются события в определённой последовательности. Повествовательный текст бывает в форме разговорного и художественного стилей. Художественный повествовательный текст строится по следующей схеме: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка.

Описание – смысловой тип текста, в котором описываются признаки предметов, явлений, животных, человека. Описательный текст может быть в форме любого стиля. Описание может начинаться либо с общего признака, либо заканчиваться им.

Рассуждение – смысловой тип текста, в котором утверждается или отрицается какое-то явление, факт, понятие. Рассуждение строится по следующему плану: тезис, аргументы, доказывающие его, вывод.

Текст-рассуждение бывает в форме научного стиля и его разновидностей.

Материал для наблюдений

Тексты могут содержать описание, повествование и рассуждение.

1. Девушка была среднего роста, как Тогжан. Да и вся она - верно сказал Ербол – была вылитая Тогжан: те же черты лица, белизна и румянец щек, то же бело-розовое яблочко подбородка, легкое и нежное, те же волосы, черные, шелковистые, - все то самое, о чем он так тосковал, что некогда столько раз приводило его в восхищение... строгая линия носа, чуть вздернутого на кончике шаловливо и прелестно... Алые губы, тонко очерченные и по-детски наивные... Темные брови, острые и длинные, разлетающиеся к вискам, как крылья ласточки... Легкая улыбка ничем не омраченной души... Да, это была вторая Тогжан, единственная любовь Абая, такая, какой была в юную пору, какой он видел ее сейчас во сне – во всей своей красоте, так поразившей его в тот далекий счастливый вечер в доме Суяндыка на Верблюжьих горах... (М. Ауэзов).

2. Воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи – задача первостепенной важности, и нет необходимости это доказывать. Но как воспитать эту любовь?

Она начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своему двору. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране – к ее истории, ее прошлому, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре. (Д.С.Лихачев)

3. Я родился 28 сентября 1897 года в семье кочевника-казаха Чингисской волости, Семипалатинской области – Омархана Ауэзова. Раннее детство я провел в ауле, там же начал обучаться и грамоте. Учил нас, своих внуков, дед Ауэз (от его имени и происходит моя фамилия).

Одиннадцати лет я лишился отца, и меня взял на воспитание мой дядя Касымбек. Дядя и меня устроил в Семипалатинское городское пятиклассное училище на земскую стипендию Чингисской волости.

Семипалатинскую учительскую семинарию я окончил в 1919 году. Осенью 1922 года я поступил вольнослушателем в Среднеазиатский государственный университет в Ташкенте. Через год я поступил в Ленинградский государственный университет на филологическое отделение. Здесь я учился до 1928 года, после чего поступил в аспирантуру при восточном факультете Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте (М. Ауэзов).

Задания

1. Сравните три текста. В каком из них, на ваш взгляд, содержится описание чего-либо или кого-либо, в каком – повествование о чем-либо, в каком рассуждение на какую-либо тему?

2. Какие сказуемые преобладают в тексте, содержащем описание, какие – в тексте, представляющем повествование?

3. Составьте автобиографию. Сравните повествование, составленное в официально-деловом стиле, с литературной автобиографией.

4. Напишите рассуждение на одну из следующих тем:

1) Моя профессия – одна из самых нужных моей Родине. 2) Каким я представляю себе современного человека? 3) Что такое доброта, и легко ли быть добрым человеком в наше время?

5. Приведите примеры текстов разных смысловых типов.

6. Определите типы указанных текстов.

1) Зрительная труба, созданная в 1608 году голландским оптиком Хансом Липперши, привлекла внимание итальянского учёного Галилея. В течение короткого времени учёный усовершенствовал эту конструкцию и создал несколько труб с улучшенными характеристиками. С их помощью он совершил ряд открытий, включая горы и долины на Луне, а также четыре спутника Юпитера.

2) Беглецы притаились в пещере. Что теперь делать? Бежать? Но Артёмов, весь забинтованный, крепко спал. Он должен был спать 24 часа, чтобы зажили раны. Неужели же бросить благородную собаку? Одну в пещере? Нет, нет! Спасаться – так всем вместе, погибать – так всем вместе (А. Толстой).

3) Возьмём динамометр и один его конец прикрепим к небольшой тележке, стоящей на столе. К другому концу динамометра прикрепим нитку с грузом. Эту нитку с грузом перебросим через блок. Груз будет тянуть тележку по столу. Произведём измерения. Опыт показывает, что движение под действием постоянной силы есть равноускоренное движение. Если груз постепенно увеличивать и провести после этого измерения, то заметим, что ускорение тележки прямо пропорционально силе, действующей на тележку.

7. Подготовьте ответы на вопросы в форме описания, повествования или рассуждения.

-Почему семья считается социальной ячейкой общества?

-Можете ли Вы описать близкого человека?

-Расскажите о самом счастливом дне в Вашей жизни.

Тема. Функциональные стили русского языка.

План:

1. Функциональные стили литературного языка:
2. Официально-деловой, (функции, стилевые черты, языковые особенности).
3. Научный, (функции, стилевые черты, языковые особенности).
4. Публицистический, (функции, стилевые черты, языковые особенности).
5. Обиходно-разговорный (функции, стилевые черты, языковые особенности).

Особый статус языка художественной литературы.

Функциональные стили – это подсистема литературного языка, которая реализуется в определенной сфере общественной деятельности: в сфере науки, делового общения, бытового общения и т.д. Они характеризуются совокупностью стилистически-значимых средств. Термин функциональные стили говорит о том, что разновидности литературного языка выделяются на основе выполняемой языком функции в каждом конкретном случае функционального стиля. Каждому функциональному стилю свойственны свои специфические черты, свой набор лексики и синтаксической структуры.

В соответствии со сферами деятельности в современном русском языке выделяется несколько стилей. *Разговорный стиль* используется в сфере бытового общения, обслуживания, неподготовленность, спонтанность, непосредственный характер речевого акта.

Публицистический стиль разновидность литературного языка, который обслуживает широкую сферу общественных отношений.

Основные функции публицистического стиля:

1. Информативная
2. Воздействующая

Для публицистического стиля характерны оценочность, побудительность этим он отличается от других.

Официально-деловой стиль – обслуживает сферу деловых отношений между органами государства, организациями,

Особенности официально-делового стиля:

1. Сложность изложений
2. Стандартность
3. Слабая индивидуализация стиля
4. Полное отсутствие эмоциональных языковых средств.

Научный стиль – это стиль, используется в научной сфере жизни, где важным явлением выражает стиль точно однозначно, логичны.

Требование точности предопределяет такую особенность научного стиля как терминологичность. В научной литературе используется специальная лексика.

Научный стиль не является общедоступным с точки зрения лексики.

Многозначные стилистически нейтральные слова употребляются не во всех имеющихся в них значениях. Чаще в одном значении. В научном стиле преобладают абстрактные слова над конкретными что связано со стремлением к обобщению абстракции. По лексическому составу научный стиль относительно однороден и замкнут. Это находит проявление например в меньшем использовании синонимов. Эмоционально экспрессивность окрашенность. Отсутствует разговорная и просторечная лексика. В научном стиле демонстрируется отстраненность объективность излагаемой информации. Для этого используется обобщенно личные и безличные конструкции. Например есть основания полагать, считается известно, можно сказать и т. д. Активно используются сложные предложения союзного типа. Отношения между частями которых выражается однозначно. Наиболее типичными являются сложноподчиненные предложения с придаточными (условия, причины) широко используются вводные слова и предложения. Чаще это вводные конструкции которые обозначают последовательность сообщений степень достоверности источник информации (во-первых, во-вторых, несомненно, согласно теории).

Коммуникативные качества речи.

- 1) Точность речи.
- 2) Понятность речи
- 3) Богатство и разнообразие речи.
- 4) Чистота речи.
- 5) Выразительность речи.

Коммуникативные качества речи оказывают воздействие на слушателей в соответствии с поставленными говорящим целями и задачами а также с учетом конкретной ситуации.

1) **Точность речи.** Точность речи это соответствие слов тому что они обозначают. Это умение четко и ясно выражать мысли. Чтобы речь была точной говорящий должен хорошо разбираться в том о чем хочет сказать. Точность речи определяется знанием предмета о котором идет речь, логикой мышления, правильным выбором нужных слов.

2) **Понятность речи.** Понятность речи это доходчивость, доступность речи для тех кому она адресована. Понятность речи зависит от правильного использования терминов и т. д.

3) **Богатство и разнообразие речи** зависит от интеллекта эрудиции говорящего. {Нужно для некоторых слов не подходящих по смыслу нужные синонимы. Синонимы должны быть довольно точными и подходящие по смыслу "синонима". Чтобы не повторялись слова.}

4) **Чистота речи.** Это отсутствие лишних слов. {Это слова паразиты "вот, как бэ". Слова паразиты не несут смысловой нагрузки.} Слова сорняки не обладают информативностью, засоряют речь, затрудняют ее восприятие, отвлекают внимание от содержания высказывания могут даже раздражать слушающих.

5) **Выразительность речи.** Речь называется выразительной если она способна поддерживать интерес и внимание слушателей или читателей. Усиливал эффективность воздействия. Выразительность речи предполагает наличие и сообразительных и выразительных средств (тропы, фигуры). К средствам выразительности относится пословица поговорка фразеологизмы. **Троп** - это перенос наименования который заключается в том что слово словосочетание предложение традиционно называющие один предмет или явление используется для обозначения другого предмета (явления). Обще языковые тропы (метафора, гипербола, литота, олицетворение, метамимия). **Метафора** основана на переносе наименования с одного предмета на другой по сходству этих предметов. **Метамимия** в отличие от метафоры основана на смежности явлений или предметов. **Сравнение** это образное выражение построенное на сопоставлении предметов или состояний имеющих общий признак. **Синекдоха** это разновидность троп при которой название части предмета переносится на весь предмет целиком или наоборот название целого на его часть.

Эпитеты это художественные определения, (леденящая вежливость). Эпитеты бывают разных видов (Народно поэтические, индивидуально авторские). **Гипербола** это преувеличение преувеличенное представление о предмете. **Олицетворение** неодушевленному предмету какому-то понятию приписываются свойства действия присущие человеку. **Литота** это намеренное преуменьшение малых размеров. **Перифраза** это замена обычного односложного названия предмета, явления, лица описательным стилем.

Фигуры речи. Это особые формы синтаксических конструкций которые усиливают воздействие речи на адресата. Это приемы стилистического синтаксиса.

Антитеза основана на сопоставлении противоположных явлений и признаков.

Градиция это фигура речи характеризующаяся расположением слов словосочетание предложением в порядке возрастания или в порядке убывания значений.

Анафора прием при котором несколько предложений начинаются одними и теми же словами.

Эпифора это повтор конца фразы.

Параллелизм это одинаковое построение соседних предложений.

Риторическое обращение. Это подчеркнутое обращение к кому-нибудь или к чем-нибудь с помощью которого выражается отношение говорящего к объекту дается его характеристика.

Официально-деловой стиль обслуживает сферу административно-правовой деятельности. Он удовлетворяет потребность общества в документальном оформлении различных актов государственной, общественной, политической, экономической жизни, деловых отношениях между государством и организациями, а также между членами общества в официальной сфере общения. Жанры выполняют: информационную, предписывающую, констатирующую функции в различных сферах деловой жизни.

Общие стилевые черты официально-деловой речи: 1) точность изложения, не допускающая возможности инотолкования, детальность изложения; 2) стереотипность, стандартность изложения; 3) должностующе-предписывающий характер.

1. Сфера использования		
Сфера делопроизводства и официальных отношений		
2. Тематика		
Официальные отношения между государствами, юридическими лицами, гражданскими лицами и т.д.		
3. Цели		
Установление отношений между государствами на международном уровне с помощью соглашений и протестов	Установление отношений между государством и гражданами, организацией и гражданскими лицами на уровне закона	Установление отношений между руководством и подчинёнными на уровне приказов, распоряжений и разного рода деловых бумаг
4. Подстили		
Дипломатический	Законодательный	Канцелярский

5. Основные жанры		
Соглашение, конвенция, меморандум, нота коммюнике, переговоры	Закон, устав, конституция, указ	Приказ, протокол, заявление, расписка, доверенность, деловая беседа, переговоры
6. Основные языковые черты		
Клише, стилистически окрашенная фразеология, отсутствие средств выразительности		
7. Ведущие стилевые черты		
Стандартность, шаблонность, официальность, конкретность, обобщённо – отвлечённый характер информации, безэмоциональность, бесстрастность, сжатость, компактность изложения информативной насыщенности.		

Систему официально-делового стиля составляют следующие языковые средства:

- имеющие соответствующую функционально-стилевую окраску (лексика и фразеология), например: *истец, ответчик, протокол, должностная инструкция, поставка, предоплата, удостоверение личности* и др.;
- нейтральные, межстилевые, а также общекижные языковые средства;
- языковые средства, нейтральные по своей окраске, но по степени употребительности в официально-деловом стиле ставшие его «приметой», например: *ставить вопрос, выразить свое несогласие*;
- имеет место тенденция к сокращению числа значений слов, к однозначности используемых слов и словосочетаний, стремление к терминологизации речи. В текстах данного стиля даются точные определения либо пояснение используемых терминов (терминологических сочетаний) в том случае, если они не являются общеупотребительными, например: *Недопоставка вызвана форс-мажорными обстоятельствами (ливневыми дождями размыло подъездные пути)*;
- многие из слов имеют антонимические пары: *права – обязанности, оправдательный – обвинительный, действие – бездействие*; синонимы употребляются мало и, как правило принадлежат одному стилю: *снабжение = поставка = обеспечение; износ = амортизация; платежность = кредитоспособность*.
- для передачи точности смысла и однозначности толкования используются сложные слова, образованные от двух и более слов: *квартиросъемщик, работодатель, вышеуказанный, вышеназванный*
- и устойчивые сочетания: *налоговая декларация, пункт назначения, акционерное общество*. Однотипность подобных словосочетаний и их высокая повторяемость приводят к клишированности используемых языковых средств, что придает текстам официально-делового стиля стандартизированный характер;
- предпочтение отдается родовым понятиям: *прибыть* (приехать, прилететь, прийти), *транспортное средство* (автобус, самолет, поезд), *населенный пункт* (город, деревня, поселок) и т.д., потому что официально-деловая речь отражает социальный опыт; на первый план здесь типичное в ущерб индивидуальному, своеобразному, конкретному, так как для официального документа важна юридическая сущность.

Научный стиль: условия функционирования (сфера общения), функции, подстили, жанровые разновидности, стилеобразующие черты, общие языковые черты.

Сфера применения НС – область науки, техники и производства, функционирует НС в особых условиях: в официальной обстановке и в письменной форме. Подготовленность и тщательное оформление.

Основные жанры НС:

1. Академический (монография, научная статья, диссертация, дипломная работа, курсовая работа, научный доклад, аннотация);
2. Научно-учебный (учебники, учебные пособия, методические указания);
3. Научно-технический (инструкции, правила техники безопасности);
4. Научно-популярный (журналы, энциклопедии).

Основные черты НС:

1. Точность выражения;
2. Обобщенность;
3. Логичность;
4. Объективность изложения;
5. Информативная насыщенность речи;
6. Ограниченное использование выразительных средств.

Подстили научного стиля:

1. Собственнонаучный: строгая, академическая манера изложения материала и все языковые особенности, данные выше. Жанры: статья, доклад, монография, диссертация, реферат, курсовая и дипломная работы;
2. Учебно-научный: учебная и методическая литература (для ВУЗов, школ, техникумов). Большая доступность изложения материала, вводимые темы имеют дефиниции;
3. Научно-деловой стиль реферативной литературы и аннотаций, подметных описаний. Сообщить научную информацию и защитить ее юридически. Признаки: он близок к официально-деловому стилю; предельная насыщенность информацией; лаконичность изложения; систематизирующий способ изложения; рубрикация текста;
4. Научно-публицистический стиль используется СМИ. Цель: прямое воздействие на общественное мнение. Признаки: предельная насыщенность информацией лаконичности текста;
5. Научно-популярный стиль появляется в статьях из научно-популярных журналов, энциклопедий. Рассказать о неизвестном известное и понятное. Признаки: эмоциональность и субъективность текста.

Оформление цитат, ссылок и сносок в НС.

Сноски-примечания, которые допускает автор в тексте, вызваны стремлением автора к точности, объективности выражения мыслей и содержат добавочные замечания автора.

Ссылки на цитируемые источники в курсовой и дипломной работе помещаются внутри текста – внутритекстовые ссылки. Они должны соответствовать списку использованной литературы. Он помещает в конце работы и в алфавитном порядке.

Внутритекстовые ссылки заключаются в квадратные скобки. В них указывается: фамилия цитируемого автора, пробел, год издания работы, запятая или двоеточие, страница, которой располагается цитата.

Автор прибегает к цитированию для обоснования каких-либо положений текста или как первичному источнику.

Различают прямые и косвенные цитаты. Прямая цитата всегда заключается в кавычки. Косвенная цитата – пересказ.

4. Стилистические возможности морфологии (существительное, прилагательное, наречие).

Существительное. Стилистику интересует поведение частей речи в текстах разных функциональных стилей, специфика реализации их грамматических категорий, употребление грамматических форм, степень их активности лексико-грамматических разрядов именных частей речи. Исследуется также экспрессивная функция частей речи.

Кожина отмечает, что функционально-стилистическая специализация грамматики проявляется в двух моментах: во-первых, в разной степени частоты употребления тех или иных форм в разных функциональных стилях и, во-вторых, в связях значений отдельных форм с данным функциональным стилем.

Существительное, семантика которого включает в себе понятие предмета в широком смысле слова, широко распространено в книжных стилях. В научном, официально-деловом, публицистическом стилях большая роль отводится наименованиям понятий, лиц, учреждений, определенных действий. Преобладание в художественных текстах глагольных или именных форм связано с индивидуально-авторской манерой письма, с конкретной целеустановкой писателя.

Основные грамматические категории имен существительных – категории рода, числа и падежа.

Существительное мужского и женского рода употребляются в книжных стилях. Для научных текстов характерны, например, существительные среднего рода с отвлеченным значением; очевидное, невероятное, непредвиденное. Нейтральность, отсутствие экспрессивно-стилистической окраски способствует широкому употреблению имен существительных мужского рода в книжных стилях. При имеющемся наличии параллельных мужских и женских форм слов предпочтение отдается существительным мужского рода (желчный проток, сердечный спазм).

Существительные женского рода имеют богатый инвентарь аффиксов, придающих словам эмотивно-экспрессивную окраску. В таких случаях подобные слова имеют чуткую стилистическую закрепленность (кассирша, лифтерша, докторша; кассир, лифтер, доктор).

Наименованиями лиц по профессии, социальному положению выступали существительные мужского рода. Эти слова используются в книжных стилях даже при наименовании лиц женского пола (доктор Иванова). Наименования женского рода, соответствующие наименованиям людей по профессии мужского рода, обычно носят разговорный характер, заключают в себе негативную (сатирическую) оценку. Часто существительными именуются жены должностных лиц (генеральша, губернаторша).

Существуют параллельные формы мужского и женского рода, из которых одна является устаревшей или носит разговорный характер. Зал – зала, рельс – рельса. Между формами существуют семантические и синтаксические различия. Стилистические различия возникают, если одна из форм устарела или имеет функционально-стилистическую прикрепленность. Розенталь приводит пары слов, в которых закрепились формы мужского рода, а формы женского рода или устарели, или употребляются в разговорной речи: банкнот – банкнота, ботинок – ботинка, ботфорт – ботфорта, валенок – валенка. Многие из таких слов закрепились в языке как слова мужского рода. Есть слова, которые закрепились в форме женского рода: арабеска, бакенбарда, бандероль, вуаль, гравюра, дуэль, мозоль, туфля.

Слова общего рода обладают особой эмоционально-экспрессивной окраской, чаще содержащую отрицательную оценку (забияка, ломака, ябеда, умница, староста, тихоня). Экспрессию таких существительных определяет их семантика, но перенос значения слов с формальным признаком женского рода на лиц мужского пола усиливает и подчеркивает оценочность. Такие слова согласуются по смыслу (большой забияка – большая забияка). Колебания в роде особенно заметны у несклоняемых имен существительных иноязычного происхождения:

1. Несклоняемые иноязычные слова, обозначающие неодушевленные предметы, относятся к среднему роду: шоссе, алоэ, дело, такси, интервью. Исключение: слова кофе, которое относится к мужскому роду. Это связано с тем, что ранее существовала форма кофей мужского рода. Родовая принадлежность существительного определяется по слову, обозначающему родовое понятие: кольяби (капуста), саями (колбаса), сирокко (ветер), хинди (язык).

В ряде случаев оказывает влияние род слова, являющегося синонимом несклоняемому существительному (авеню – улица, арг – жаргон, эмбарго – запрет). Некоторые слова употребляются в формах двух родов: авто, арг, бибобо, бренди, виски, мокко.

2. Несклоняемые иноязычные слова, обозначающие одушевленные предметы (животных, птиц), относятся к мужскому роду: кенгуру, шимпанзе, зебу, пони, какаду. Слова иваси и цеце – женского рода. Мужской род может меняться на женский в контексте, если речь идет о самке: шимпанзе кормила детеныша.

3. Несклоняемые существительные, обозначающие лица, относятся к мужскому или женскому роду по половому признаку: знатная леди, богатый рантье, веселый кабальеро, юная мисс. Это же правило относится к именам собственным: гениальный Верди, милая Мими. Двуродовыми являются слова: визави, протеже, инкогнито. Эти слова используются в форме мужского или женского рода.

Слово жюри относится к среднему роду.

4. Род несклоняемых существительных, обозначающих географические названия, определяется по роду нарицательного существительного, обозначающего родовое понятие (город, река, озеро): широка Миссисипи, живописный Капри.

5. Род несклоняемых названий органов печати определяется по родовому наименованию: опубликовала «Таймс».

6. Написание русских несклоняемых слов подчиняется следующим правилам:

1) Субstantивированные несклоняемые существительные относятся к среднему роду: светлое завтра, вежливое «здравствуйте», постоянное «но»;

2) В сложносокращенных словах, образованных соединением начальных букв или звуков, род определяют по роду ведущего слова составного наименования: ТГПУ (Тернопольский государственный педагогический университет).

Категория числа имен существительных обладает стилистической спецификой. Повышенной экспрессивностью обладают формы единственного числа. У них может развиваться метафорическое значение: ворона, дуб, лиса, медведь, осел, шляпа.

В художественной и публицистической речи возможно использование формы единственного числа для обозначения нерасчлененного множества предметов – названий лиц по профессии, общественному положению, названий животных.

Множественное число абстрактных и вещественных существительных характерно научной и профессиональной речи: температура, стоимости, минимумы; стали, масла, кислоты. Множественное число отвлеченных существительных подчеркивает интенсивность действия, силу проявления признака: морозы, холода, ветры, придает им особую значимость: А зимних праздников блестящие тревоги. Отвлеченные существительные во множественном числе часто указывают на конкретные проявления качеств, действий:

Он стал перечислять красоты родной страны.

В художественной, публицистической и разговорной речи возможно образование форм множественного числа от собственных имен существительных. Такие наименования обобщают качества характера лиц, носящих эти имена или фамилии и несут на себе экспрессивно-оценочную информацию: донкихоты, наполеоны, ловеласы. Такие наименования используются в поэтической речи в риторически-приподнятом стиле: может собственных Платонов И быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать.

Что касается специфики падежных окончаний имен существительных, следует отметить наличие вариантных окончаний, факультативное склонение отдельных имен собственных и иноязычных слов.

Вариантные формы могут быть связаны с различной стилистической маркированностью форм слова или с устаревшим характером одной из форм.

Особенности склонения некоторых форм и словосочетаний:

1. Слова мужского рода: домишко, заборишко склоняются по типу существительных мужского – среднего рода (домишка, домишку, домишко, домишко, о домишке).

2. Слова типа домище в именительном падеже множественного числа имеют окончание –а (домища), а в разговорной речи возможно окончание –и (домищи).

3. Вариантные падежные формы имеют существительные, в состав которых входит числительное пол- (половина): полчасы, пол-арбуза. Во всех падежах, кроме именительного и винительного единственного числа, пол- в книжных стилях сменяется на полу- (к полудюжине, в полуарбузе, с полуслова). В разговорной речи сохраняется пол- (на полслове, полгодом позже, в полверсте).

4. Вариантные падежные формы встречаются у некоторых составных существительных. В вагон-ресторане – в вагоне-ресторане; на матч-турнире – на матче-турнире; в разгаре бал-маскарада – в разгаре бала-маскарада.

5. При склонении сочетаний: первое марта изменяется первая часть (к первому марта). В разговорной речи возможна форма к первому марту.

6. Вариантное употребление форм иноязычных слов. Слова *солдо* (мелкая итальянская монета), *браво* (наемный убийца в Италии) не склоняются, но иногда употребляется форма множественного числа итальянской грамматики: несколько *солды*, *венецианские брави*. Не склоняются собственные наименования периодических изданий, литературных произведений. Даже в публицистике встречаются сочетания: корреспондент «Униты»; в «Фуэнто-Овехуне» (драма Лопе де Веги).

У существительных мужского рода в родительном падеже единственного числа встречаются варианты формы (стакан чая – чаю, много народа – народу). Форма на –у(-ю) носит разговорный характер и наблюдается в следующих случаях:

1. У существительных с вещественным значением для обозначения части целого: стакан чаю, кусочек сахара, достать керосину; с удаляемым окончанием: килограмм песку, достать чесноку. У существительных с уменьшительным суффиксом: выпить чайку, поест медку.
2. У единичных существительных собирательных с количественным значением: много народу.
3. У отвлеченных существительных, если есть оттенок количественного значения: много шуму, нагнать страху, наделать скандалу.
4. В устойчивых фразеологических сочетаниях: без году неделя, с глазу на глаз, сбиться с толку.
5. После предлогов из, от, с при обозначении удаления откуда-либо или причины действия; после предлога до (в достигаемом значении); после предлога без, частицы ни: двадцать лет от роду, крикнуть с испугу, нужно до зарезу, говорить без умолку, ни слуху ни духу.

6 В отрицательных: не показывать виду, не хватает духу, не подавал виду.

При наличии определения употребляется форма на –а(-я): из лесу – из темного леса.

У одушевленных и неодушевленных существительных варианты формы винительного падежа в связи с колебаниями в отношении имен к одушевленному или неодушевленному. Такие колебания прослеживаются в названиях микроорганизмов (изучать бактерии – бактерий). К одушевленным эти слова относятся в профессиональной речи.

В сочетании с простыми числительными одушевленные существительные женского рода в разговорной речи имеют форму неодушевленных существительных: три утки, четыре рыбы (купить двух коров). Это же касается сочетаний одушевленных на 2, 3, 4. В этом случае нормативной считается форма винительного, совпадающего с формой именительного падеж, а разговорной – с формой родительного (опросить двадцать два ученика – опросить двадцать двух учеников).

Как одушевленное склоняются существительное *лицо* (человек), персонаж, адресат; персонифицированные слова (пень, лапоть); покойник, названия карточных фигур, названия планет.

В предложном падеже единственного числа различие дублетных форм на –е и на –у(-ю) связано с выражением обстоятельственного (формы на –у) или объектного значения (формы на –е). Растет в лесу – знает толк в лесе. При выборе одной из форм учитывается фразеологический характер выражения, смысловые оттенки: работа на дому – номер на доме, в кругу друзей – в кругу представлений; у него в роду – в роде Достоевских.

В именительном падеже множественного числа встречаются варианты окончаний –ы(-и) - -а(-я): инспекторы – инспектора, цехи – цеха, слесари – слесаря.

Из форм на –а(-я) нормативными являются: борта, буфера, веера, века, векселя, вензеля, вороха, директора, доктора, дупеля, егеря, желоба, жемчуга, жернова, закрома, катера, кивера, кителя, колокола, купола, кучера, лемеха, невода, обшлага, окорока, округа, ордера, отруба, паруса, паспорта, перепела, писаря, погребя, потроха, профессора, стога, сторожа, тенора, терема, тетерева, фельдшеры, флюгера, хутора, шафера, шелка, штемпеля.

Вариантные окончания существительных в родительном падеже множественного числа встречаются у существительных всех родов и у слов, имеющих только форму множественного числа:

1. Большинство существительных множественного числа с непроизводной основой на твердый согласный (кроме шипящих) в родительном падеже множественного числа имеют нулевое окончание: пара сапог, отряд солдат, много волос, несколько раз. К ним относятся следующие существительные:
 - 1) названия парных предметов: пара ботинок, сапог, чулок; без погон, эполет; цвет глаз;
 - 2) названия национальностей с основой на н и р: англичан, башкир, бурят, осетин, турок, цыган, но: бедуинов, бушменов, негров, калмыков, киргизов, монголов, таджиков, узбеков, якутов;
 - 3) названия воинских групп, родов войск: отряд партизан, солдат; группа гусар, драгун, но: минеров, саперов;
 - 4) названия единиц измерения: ампер, ватт, Ом, аршин, микрон, герц, рентген, но: джоулей, кулонов, ньютон, эргов: колебания: граммов – грамм, килограммов – килограмм, каратов – карат.
2. Окончание –ов свойственно существительным: гектаров, рельсов, апельсинов, мандаринов, помидоров, томатов.
2. У существительных женского рода варианты окончания связаны с различными по звуковому составу или ударению начальными формами: барж (баржа) – баржей (баржа) – басен (басня) – басней (баснь): саженой (сажень) – сажень и саженой (сажень); яблонь (яблоня) – яблоней (яблонь).

Нормативные формы: вафель, домен, кочерег, кровель, оглобель, розог, свадеб, сплетен, усадеб, долей, кеглей, пеней.

3. Колебания в форме родительного падежа множественного числа и у существительных среднего рода: дупел – дупл: дышел – дышл (дышло), ремесел – ремесл. Они соотносятся как книжные – разговорные формы.

Нормативные формы: верховьев, низовьев, устьев, коленей, плеч, яблос, блюдец, зеркалец, полотенец.

4. Существительные, имеющие форму множественного числа, также различают варианты формы: выжимов – выжимок, опивков – опивок.

Из вариантов граблей – грабель, ходулей – ходуль, рейтуз – рейтузов употребительнее первые.

Нормативные формы: заморозков, клавикордов, лохмотьев, отрпьев, подонков, нападков.

В творительном падеже единственного числа у существительных женского рода на –а(-я) наблюдаются варианты окончаний –ой(-ою): водой – водою. Во множественном числе существительные женского рода 3 склонения имеют варианты формы: дверями – дверьми, дочерьми – дочерью, лошадьми – лошадейми.

Прилагательное. Стилистическое значение прилагательных как источника речевой экспрессии в художественной, им отчасти публицистической, речи трудно переоценить. «Качественные слова», как иногда называют прилагательные, – самая живописная часть речи. Не случайно писатели придают важное значение точному употреблению прилагательных-определений, усматривая в этом проявление профессионализма, мастерства.

Обращение к прилагательным диктуется необходимостью в деталях обрисовать внешность героя: *Вижу, как теперь, самого хозяина, человека лет пятидесяти, свежего и бодрого, и его длинный зеленый сертук с тремя медалями наполняющих лент...* (П.). Прилагательные участвуют и в создании психологического портрета персонажа, описании его привычек, уклада жизни и т.д.: *Сии столь оклеветанные зрители вообще суть люди мирные, от природы услужливые, склонные к обществу, скромные в притязаниях на почести и не слишком сребролюбивые* (П.). Нередко прилагательные характеризуют и поведение героя, хотя в этом случае с ними успешно конкурируют глаголы.

При этом предпочтение отдается кратким формам прилагательных, берущим на себя предикативную функцию.

В русской художественной литературе сложилась богатая традиция стилистического освоения прилагательных-эпитетов в различных описаниях, и прежде всего в пейзажных зарисовках. Проиллюстрируем это примером описания лунной ночи: *...Появилась луна, облекая море серебряным блеском. Большая, кроткая, она медленно плыла вверх по голубому своду неба, яркий блеск звезд бледнел и таял в ее ровном, мечтательном свете* (М. Г.). Господство прилагательных в системе выразительно-изобразительных средств проявляется и в том, что вовлеченные в контекст существительные, глаголы, наречия также нередко связаны своими значениями с понятием качества; ср.: блеск, свет, бледнел, медленно.

В русском языке определились своеобразные семантические ряды прилагательных, которые образуют богатую палитру красок при воссоздании картин природы. Например, *свет луны* в романтическом контексте часто рисуется с помощью прилагательных: *бледный, голубой, серебряный, серебристый, зеркальный, лимонный, желтый, томный, таинственный,*

призрачный, загадочный. Для описания же реалистической (нередко сниженной) картины лунной ночи привлекаются иные имена прилагательные: *[луна] большая, огромная, круглая, рыжая, красная, кроваво-красная*; ср.: *Диск луны, огромный, кроваво-красный, поднимался за деревьями парка* (Купр.). Частотность использования подобных эпитетов может привести к рождению литературных штампов, получающих негативную оценку в стилистике. Однако подлинные мастера художественной речи проявляют большую изобретательность в соединении слов (по выражению А.С. Пушкина). Богатство же семантических групп прилагательных в русском языке создает широкие возможности для их творческого применения. Так, А.С. Пушкин мог к одному слову подобрать до пятидесяти прилагательных-определений в разных контекстах.

В то же время отказ писателей от использования прилагательных при изображении природы в художественном тексте может стать своеобразным стилистическим приемом, демонстрирующим ироническое отношение автора к метафорическому слогу, стремление к «деромантизации» пейзажа. Этот прием реализован, например, в рассказе М. Горького «Месье»: *Соловьи и луна, тени, запах цветов - все это имелось налицо и в количестве гораздо большем, чем было нужно по ходу дел*. Читатель невольно сравнивает эту фразу с пейзажной зарисовкой в начале рассказа (*Эта река и камыш по ее берегам, а за ним темные, пышные деревья так хороши, облитые чудным, приветливым светом луны...*): отказ автора от использования прилагательных-эпитетов расценивается как выражение протеста против фальши «красивых слов».

Стилистическое значение имени прилагательного в системе выразительных ресурсов морфологии ставит его в особое положение в сравнении с другими частями речи. Умение автора найти художественное определение нередко выступает критерием хорошего слога. Поэтому замечания опытных писателей о стиле молодых авторов особенно часто касаются употребления прилагательных. Так, М. Горький обратил внимание на стилистическую беспомощность одного из начинающих литераторов, «украсившего» речь прилагательными: *Бессмысленная, вялая какая-то, скучная смерть вялая ровным дыханием*. Горький пишет: «Это очень характерная фраза для вас. А ведь в ней, несмотря на три определения понятия «смерть», - нет ясности. Сказать «вялая смерть» и прибавить к слову «вялая» - «какая-то» - это значит подвергнуть сомнению правильность эпитета «вялая». Затем вы добавляете - «скучная», - к чему это нагромождение?»

При употреблении прилагательных важно сохранять чувство меры, не злоупотребляя эпитетами, порождающими многословие. А.П. Чехов советовал молодому Горькому: «Читай корректуру, вычеркивайте, где можно, определения... Понятно, когда я пишу: «человек сел на траву»... Наоборот, неудобопонятно и тяжело для мозгов, если я пишу: «высокий, узкогрудый, среднего роста человек с рыжей бородой сел на зеленую, уже измятую пешеходами траву, сел бесшумно, робко и пугливо оглядываясь». Это не сразу укладывается в мозг, а беллетристика должна укладываться сразу, в секунду».

Стилистические возможности прилагательных качественных, относительных, притяжательных не одинаковы, что обусловлено самой природой этих семантических разрядов слов, которые используются в речи по-разному.

Качественные прилагательные, в которых наиболее полное выражение получают грамматические черты прилагательного как части речи, обладают самыми яркими экспрессивными свойствами, поскольку в семантике прилагательных этого разряда заключены разнообразные оценочные значения: *добрый, гордый, щедрый, громкий, сладкий, тонкий, большой, стремительный* и др. Даже неметафорическое их употребление сообщает речи выразительность, а обращение к определенным семантическим группам этих прилагательных - сильную эмоциональную окраску: *Милая, старая, добрая, нежная! С грустными думами ты не дружишь*. (Ес.). Употребление же качественных прилагательных в переносном значении усиливает их образную энергию.

Однако нельзя забывать, что экспрессивная яркость метафорического переосмысления качественных прилагательных находится в обратной зависимости от частности тех или иных переносных значений. Многократно повторяющиеся эпитеты хотя и сохраняют элемент изобразительности, но, утратив свежесть, не выделяются как образные определения в привычной речевой ситуации: *горькая правда, теплый прием, светлый ум*. Единичные же, редкостные определения поражают наше воображение: *задумчивых ночей прозрачный сумрак; блеск безлунный* (П.). Выразительность эпитетов может быть усилена тем, что в них бывают «спрятаны» различные тропы-олицетворения: *Утра луч из-за усталых, бледных туч блеснул над тихой столицей* (П.); метонимии: *белый запах нарциссов* (Л. Т.); *гиперболы смертельная тоска, сногшибательный успех*. Изобразительность прилагательных могут подчеркнуть сравнения: *как лань лесная, боязлива; румян, как вербный херувим* (П.).

Источником экспрессии качественных прилагательных иногда становится и их окказиональное словообразование: *широкошумные дубравы* (П.), *лазорево-синесквозное небо, рука миллионопалая* (Маяк.); *Молчалиных тихоньствующих сонм* (Евт.). Разнообразные оттенки оценочных значений качественных прилагательных передаются присущими только им формами субъективной оценки, указывающими на степень проявления признака без сравнения предметов: *беловатый, злющий, здоровенный, прехитрый, разудалый*. В таких прилагательных значение меры качества обычно взаимодействует с различными экспрессивными оттенками субъективной оценки. В иных случаях эти прилагательные подчеркивают своеобразие авторского стиля: *Блондинистый, почти белесый...* (Ес.); *Мы найдем себе другую в разызысканной жакетке* (Маяк.).

Относительные прилагательные, выступающие в своем основном, необразном значении, употребляются во всех стилях речи прежде всего в информативной функции: *каменный дом, городская улица, железная руда*. Однако прилагательные именно этого разряда обладают наибольшими возможностями для образования переносно-метафорических значений, потому что и в относительных прилагательных заложен оттенок качественности, который в определенном контексте всегда может проявиться, придавая им изобразительность; ср.: *воздушное течение - воздушный пирог, земной шар - земные помыслы, стальное перо - стальные мускулы*. Появление переносно-метафорических значений у относительных прилагательных, как правило, связано с их перемещением из одной смысловой сферы в другую. В.В. Виноградов, затрагивая этот вопрос, подчеркивал, что развитие у относительных прилагательных качественных значений обусловлено семантикой имен существительных, послуживших для них мотивирующей основой. «Но то, что в производном прилагательном кристаллизуется как отдельное значение, в соответствующем существительном еще брезжит как своеобразный метафорический ореол слова, как намечающееся переносное значение». Например, образное значение прилагательного *мраморный* (*белый и гладкий, как мрамор - мраморное чело*) в соответствующем существительном обнаруживается в очень ограниченном контексте: *мрамор чела*. Для прилагательного же появление качественного оттенка, возникающего в результате метафоризации, вполне закономерно: *мраморная кожа (белизна, бледность, холодность, строгость, невозмутимость и т.д.)*. Это свидетельствует о стилистической гибкости имени прилагательного, для которого метафоризация является постоянно сопутствующим признаком.

Переход относительных прилагательных в качественные создает огромный резерв для пополнения стилистических ресурсов языка. Поэтому не будет преувеличением утверждение, что именно относительные прилагательные создают неисчерпаемые экспрессивные возможности этой части речи. При этом еще следует учесть, что в количественном отношении господствует именно этот разряд прилагательных: состав качественных сравнительно ограничен, относительные же легко образуются едва ли не от каждого существительного, и состав их постоянно пополняется.

Притяжательные прилагательные в современном русском языке занимают особое место. Обозначая принадлежность предмета лицу или животному, они «лишены оттенка качественности, и сама прилагательность их условна». Это подчеркивает и грамматическая их исключительность: отсутствие степеней сравнения, форм, означающих степени качества, субъективную оценку; от этих прилагательных не образуются наречия. Притяжательные прилагательные выделяют и своеобразная система склонения, которая в настоящее время значительно расшаталась: разговорные формы вытесняют книжные: вместо *от бабушкина дома - от бабушкиного дома*; архаизирующие формы замещаются синонимическими конструкциями: *не отцов костюм, а костюм отца, не учительво пальто, а пальто учителя, не материн платок, а платок матери*. Все это дает основание утверждать, что судьба притяжательных прилагательных лишена перспектив в русском языке. В количественном отношении их группа немногочисленна (около 200 слов) и почти не пополняется.

Необычность притяжательных прилагательных требует особого стилистического подхода: употребление их в речи должно быть мотивировано. Однако в стилистической оценке этих слов мнения лингвистов расходятся.

Наиболее устойчивой традицией стилистического использования притяжательных прилагательных является стилизация: они придают речи фольклорный оттенок: *На то есть воля батюшкина, чтобы я шла замуж* (Остр.); *По щучью веленью все тебе готово* (Кольц.).

В художественную речь уже в прошлом веке стали проникать разговорные формы притяжательных прилагательных, вытесняющие в живой речи архаизующиеся формы косвенных падежей: *возле матушкиного кресла* (Т.); *Все вверилламенькиному усмотрению* (С.-Щ.); *Три версты отделяли церковь от тетушкиного дома* (Л. Т.). Для писателей прошлого такое словообразование отражало влияние разговорной речи. У современных же авторов такие формы стилистически не мотивированы: *город палиного детства* (Кат.); *...Тайну, которую Арсений Романович доверил Алешиному отцу* (Фед.). В современном русском языке чаще всего используются притяжательные, изменившие косвенные падежи по образцу полных прилагательных, образованные от имен собственных: *к Машиному дому, Ваниногу друга*. Именно они в нечленной форме родительного и дательного падежей теперь кажутся весьма устаревшими (вряд ли кто сейчас скажет: *привет от Машина мужа*!).

Притяжательные прилагательные на *-ий, -ья, -ье, -ин*, совмещающие в своей семантической структуре значение единичной принадлежности: *лисья морда* и собственно относительное значение: *лисья шуба*; могут развивать и качественные значения: *лисья хитрость*. Выступая в роли качественных, такие прилагательные обладают сильной экспрессивной окраской, обусловленной переносом значения: *медвежья услуга, волчий аппетит, собачий холод, куриные мозги, девичья память*. Их употребление ограничено из-за сниженной стилистической окраски.

Грамматические формы рода, числа, падежа имени прилагательного, в отличие от форм имени существительного, обычно не получают дополнительных лексических значений, выражая лишь общее значение согласуемого признака, и поэтому не представляют стилистического интереса. Однако при субстантивации прилагательных их грамматические формы преобразуются.

Интерес представляет неполная субстантивация, при которой слово может употребляться двояко: и как прилагательное, и как существительное: *Рассказать про старое, про бывалое*. В этом случае наиболее продуктивны формы среднего рода, приспособленные для выражения отвлеченных понятий. В числе их немало экспрессивных прилагательных, по своей семантике тяготеющих к эмоциональной речи, что позволяет вводить их в поэзию: *Несказанное, синее, нежное... Тих мой край после бурь, после гроз* (Ес.). Иные же типичны для книжных стилей: *общее, частное, личное, общественное, конкретное, непредсказуемое*. Употребление прилагательных в значении существительных добавляет к их лексическому наполнению предметность и образность, а форма среднего рода придает оттенок отвлеченности, нередко создающей впечатление чего-то неуловимого, не вполне осознанного: *И повеяло степным, луговым, цветным* (из журн.).

Субстантивированные прилагательные в формах мужского и женского рода обретают большую наглядность, конкретность: *Когда для смертного умолкнет шумный день...* (П.); *Я уверен, что проповедники... не верят в тяжкие мученья преисподней* (П.). В этих формах обычно достигается полная субстантивация прилагательных.

Значительные выразительные возможности заложены в формах степеней сравнения имени прилагательного. Сама природа их, как грамматической категории, указывающей на более (или менее) интенсивное проявление качественного значения, делает их экспрессивными: *Можно краше быть Мери, но нельзя быть милей* (П.); *Молчалин прежде был так глуп! Жалчайшее создание!* (Гр.). Различные способы грамматического выражения степеней сравнения прилагательных усиливают их экспрессивные возможности. Так, писатели и публицисты используют различные сочетания форм степеней сравнения, создающие гиперболизм при указании на преобладание того или иного признака: *Дороги хуже худшего* (Ч.); ср.: *лучший из лучших, яснее ясного, проще простого*.

Подчеркнуто экспрессивный характер имеет и **элитив**, представляющий собой разновидность превосходной степени в простой форме, указывающую на большую меру качества без сравнения: *милейший человек, добрейшая душа, обыкновеннейший случай*. Многие прилагательные в форме элитива активно используются в книжных стилях: *новейшие достижения, благороднейшая цель, наилучший результат*; некоторые из них фразеологизировались: *кратчайший путь, теснейшим образом, нижайший поклон*; иные закрепились как термины: *новейшая история, высшая математика*.

Синтетическая форма превосходной степени в ее обычном (суперлативном) значении в современном русском языке нередко выглядит как устаревшая: мы воспринимаем как архаизм, например, такую конструкцию: *Человек, наилучший из всех, которых мне встречать удавалось* (Дост.).

При употреблении форм сравнительной и превосходной степеней прилагательных могут быть отклонения от литературной нормы. Так, просторечную окраску имеют плеонастические сочетания сравнительной степени «более лучший», «более худший», «менее предпочтительнее», а также превосходной - «самый сладчайший», «наиболее выгоднейший». «Гибридные» формы превосходной степени довольно часто употреблялись писателями прошлого: [Ольга] *давала уставы самые простые, самые нужнейшие* (Карамз.); *по самой выгоднейшей цене* (Г.); *Этот случай считаю самым сквернейшим поступком* (Дост). Против этого протестовали грамматисты прошлого, например Н.И. Греч писал: «Нельзя говорить самый сладчайший». Однако языковая практика с этим не считалась. Теперь мы воспринимаем такие сочетания как грамматические архаизмы. В то же время некоторые «осколки» прежних плеонастических сочетаний превосходной степени остались в современном языке: *самый ближайший путь, самая кратчайшая дорога, самым теснейшим образом*, их употребление не вызывает негативной оценки.

В современной речевой практике используются и некодифицированные формы простой сравнительной степени прилагательных. Одни из них даются в словарях с пометой (разг.): *ловчее* при общепотребительной *ловче*; другие носят просторечный характер: *бойчее, звончее, слаже*; третьи представляются резко сниженными: *красивше*. Писатели могут использовать их как характерологическое средство, например для комического эффекта: *Сошлись и погуляли, и хмурил Жан лицо, - нашел он, что у Ляли красивше белее* (Маяк.). В художественной речи употребляются и необычные формы простой сравнительной степени, образованные от относительных прилагательных: *Она была еще мертвей, еще для сердца безнадежней навек угаснувших очей* (Л.); *Всекаменней ступени, все круче, круче восход* (Брюс.). Подобное образование степеней сравнения связано с метафоризацией прилагательного, которое в контексте из относительного превращается в качественное, получая новый заряд экспрессии. И чем меньше оснований для сближения с качественным того прилагательного, которое подвергается переосмыслению, тем ярче стилистический эффект. Это оценили юмористы, создающие такие окказионализмы в комическом контексте: *Поедем, душа! Разведи там на могиле какую-нибудь мантифологию поцицеронистей, а уж какое спасибо получишь!* (Ч.)

Вариантные формы в системе склонения имени прилагательного единичны, причем значительная архаичность практически

исключает возможность их использования современными авторами. Однако в произведениях писателей XIX в. эти архаизмы еще играли стилистическую роль. Так, у Пушкина встречаем: *Под скипетром великия жены; Жало мудрыя змеи* - окончания родительного падежа единственного числа женского рода *-ия, -ья* уже и пушкинскую эпоху оценивались как устаревшие, но уместные в «высокой» речи. В современном русском языке стилистическое значение этих флексий утрачено.

Другие же, отличные от современных, окончания прилагательных, архаизовавшиеся значительно позже и употреблявшиеся в художественной речи XIX в. вне стилистического задания, мы воспринимаем как характерную черту грамматики языка русской классической литературы: *Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной: напоминают мне оне другую жизнь и берег дальний* (П.); *Белой акации гроздьва душистая* (романс).

Наибольшей экспрессией отличаются просторечные и грубопросторечные грамматические формы прилагательных, которые привлекают юмористов: *какая-нибудь панорама покрасивше* (И. и П.).

Резко сниженный и теперь уже архаический оттенок имеют «простонародные» формы прилагательных в превосходной степени типа *сильнейший*, испытывавшие в словообразовании влияние причастий. Их можно встретить у писателей прошлого как средство речевой характеристики: *Картошки важнеющие* (Л. Т.); *Первоее дело* (М.-П.).

Наречие. Стилистическое значение наречия определяет его грамматическая природа как слова, обозначающего признак действия, состояния, качества и выступающего в роли обстоятельства, примыкающего к глаголу, прилагательному, наречию, предикативному слову и - реже - к существительному. Указывая на признак признака, эта часть речи выполняет изобразительную роль, предоставляя в распоряжение писателя богатую палитру языковых красок. Многие грамматисты считают определяющим свойством наречия его близость к прилагательному. А.А. Шахматов утверждал: «По существу своему наречие тождественно с прилагательным» и

отличается от него лишь отсутствием форм согласования ¹. Не касаясь противоречий синтаксической точки зрения на выделение наречия в самостоятельную часть речи, отметим плодотворность сближения его с прилагательным при стилистической характеристике, поскольку обстоятельственные слова выступают в такой же образной функции, как и определения. Важной отличительной чертой наречий является их соотносительность с другими частями речи, от которых они образуются и с которыми не теряют функциональной связи.

Большинство наречий образовано от качественных прилагательных, от которых они унаследовали не только общность лексического значения, но и стилистическую активность. Наречия, образованные от относительных прилагательных, также могут выступать в роли мотивирующей основы: *работать планово*; наречия от прилагательных на *-ский* указывают на оттенки качественных значений и предметные отношения: *братски, дружески*. Наречия могут образовываться и от прилагательных, восходящих к причастиям: *взволнованно, вызывающе*, и от таких прилагательных, которые принадлежат к притяжательно-относительным и переходят в разряд качественных: *по-лиси, по-медвежьи*.

Показательно, что сама возможность образовать наречие от прилагательного обычно свидетельствует о развитии в нем качественных значений, о чем можно судить по окказиональным наречиям на *-о*, образованным от относительных прилагательных: *Она меж делом и досугом открыла тайну, как супругом самодержавно управлять* (П.); *Профессор ввинчивал чеканно, маршево, восторженно короткие звонкие шажки в мокрые плиты* (Фед.).

Меньшими стилистическими возможностями обладают наречия, мотивированные другими частями речи - существительными: *вверх, вначале, впереди, сбоку*; числительными: *дважды, вдвое, надвое*; местоимениями: *зачем, отчего*; глаголами: *до упаду, немоготу*; наречиями: *засветло, навсегда, отныне, отовсюду*. Однако стилистическая инертность лексического значения подобных наречий может компенсироваться выразительностью их словообразования. Так, выделяются словообразовательные модели наречий, в основе которых лежит сравнение, что придает им наглядность, изобразительность: *по-детски, волоком, калачиком, дыбом, градом*. Не случайно некоторые существительные в творительном падеже со значением сравнения проявляют тенденцию к переходу в наречия: *Уж мы пойдем помить стеною* (Л.). Среди наречий, мотивированных глаголами, экспрессивны такие, которые образуют с ними тавтологические сочетания в творительном усилении: *ходуном (ходить), бегом (бежать), (есть) поедом, лежмя (лежать)*. Особую группу образуют наречия, которым экспрессию придают «усилительные» приставки и удвоение основы: *строго-настрого, чисто-начисто*. Выразительны пополнившие наречия предложно-именные сочетания типа *до разрезу, до отвала, до упаду*. У некоторых из них процесс объединения предлога со знаменательной частью завершился, что отражается в слитном написании: *досиня, дотла*.

Стилистически окрашены наречия, имеющие суффиксы субъективной оценки: *капельку, чуточку, в диковинку, втихомолочку, пешочком, порожнячком, вечерком, с ленцой, со всячинкой, частенько* и др. Особенно четко воспринимается говорящими экспрессивная окраска наречий с суффиксами субъективной оценки при соотносительности этих наречий с мотивирующими основами без уменьшительно-ласкательных суффиксов: *тихонько - тихо, близехонько - близко, раненько (ранешенько, ранехонько) - рано*. Таким образом, в составе наречий немало таких, которые заключают в себе значительные выразительные возможности и заслуживают внимательного изучения в стилистике.

Стилистические функции наречий зависят от их принадлежности к тому или иному разряду по значению. Наибольшей стилистической активностью отличаются **определятельные** наречия, и в их составе - **качественные**, в самой природе которых заложена образность, поскольку они определяют качественные признаки действий, состояний, свойств. Эта группа наречий преобладает над другими в количественном отношении и занимает ведущую роль с точки зрения стилистической, выступая в речи как яркий источник экспрессии.

Стилистическая роль определятельных наречий подобна стилистической роли прилагательных с той лишь разницей, что наречия определяют обычно не имена существительные, а глаголы, ср.: *описание интересно* - прилагательное, *описал (описано) интересно* - наречие. Экспрессивная роль таких наречий в тексте очевидна. Вспомним строки из «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова, рисующие последнюю встречу Максима Максимыча с Печориным:

Я обернулся к площади и увидел Максима Максимыча, бегущего что было мочи... Он едва мог дышать, пот градом катился с лица его, мокрые клочки седых волос, вырвавшись из-под шапки, приклеились ко лбу его; колена его дрожали... он хотел кинуться на шею Печорину, но тот довольно холодно, хотя с приветливой улыбкой, протянул ему руку. Штабс-капитан на минуту остолбенел, но потом жадно схватил его руку обеими руками: он еще не мог говорить.

Наречия *довольно холодно*, жадно наглядно рисуют отношения друг к другу этих двух, таких разных людей.

При всем богатстве и многообразии определятельных наречий в русском языке их выразительно-изобразительные возможности так же неограниченны, как и у соответствующих прилагательных. Литераторы создают яркие картины природы с помощью наречий-эпитетов: *Все кругом золотисто зеленело, все широко и мягко волновалось и лоснилось под тихим дыханием теплого ветерка* (Т.); изображают поведение героев: *...Наташа, не переводя духа, радостно и восторженно визжала так пронзительно, что в ушах звенело. Она этим визгом выражала все то, что выражали и другие охотники своим единовременным разговором* (Л. Т.); содержат оценку их действий, движений: *Служив отлично, благородно, долгами жил его отец...* (П.); *Софья Львовна... наскоро, кое-как причесалась* (Ч.); *Кирилл сидел прямой, мальчишески загнув ступни за ножки стула* (Фед.). Все это делает наречия важным звеном в процессе предметно-образной конкретизации при описании, повествовании, рассуждении. В то же время следует заметить, что эстетическое значение определятельных наречий вторично в сравнении с именами существительными, прилагательными, которые несут на себе основную стилистическую нагрузку и преобладают в количественном отношении.

Иную функцию в речи выполняют **обстоятельственные** наречия: их назначение информативное, а не эстетическое. Такие наречия, как *около, поблизости, рядом, вчера, утром, нарочно* и др., как правило, нейтральны в стилистическом отношении. И только в контексте обстоятельственные наречия могут обретать экспрессию и в особых случаях даже становиться источником эмоциональности речи.

Наречия участвуют в предметно-образной конкретизации описаний в сочетании с иными частями речи и при этом не являются главным средством изобразительности, а лишь дополняют палитру языковых средств, используемую писателем. Вспомним строки из рассказа И.С. Тургенева «Бирюк»:

Изба лесника состояла из одной комнаты, закоптелой, низкой и пустой, без полов и перегородок. Изорванный тулуп висел на стене. На лавке лежало одностовальное ружье, в углу валялась груда тряпок; два больших горшка стояли возле печи. Лучина горела на столе, печально вспыхивая и погасая. На самой середине избы висела люлька, привязанная к концу длинного шеста. Девочка погасила фонарь, присела на крошечную скамью и начала правой рукой качать люльку, левой поправлять лучину. Я посмотрел кругом, - сердце во мне заныло: не весело войти ночью в мужицкую избу. Ребенок в люльке дышал тяжело и скоро. Как видим, экспрессия наречий лишь дополняет изобразительность других частей речи, и прежде всего существительных и прилагательных.

Писатели, однако, придают немалое значение употреблению определятельных наречий в художественном тексте, о чем можно судить на основании изучения примеров авторедактирования выдающихся стилистов. Например, А.С. Пушкин вносил уточнения в употребление наречий: *Всех строже* (первоначально *лучше*) *оценить умеешь ты свой труд*. Известна правка М.Ю. Лермонтова: *Я б желал навеки так заснуть* (первоначально: *Беспорядно я б хотел заснуть*), авторедактирование Н.А. Некрасова: *Встречаясь с ним, я вспоминал невольно дуб красивый* (в черновике: *Я почему-то вспомнил вдруг о яблоне красивой; Я отвечал ему не вдруг, я вспомнил клен красивый...*) Изучение черновиков М. Горького дает убедительные примеры сознательного введения им в текст наречий-эпитетов:

1. <i>Блестело море, все в южном солнце, и с шумом волны о берег бились.</i>	1. <i>Блестело море, все в ярком свете, и грозно волны о берег бились.</i>
2. <i>Все эти звуки, нерешительно колыхаясь, стоят в небе над гаванью.</i>	2. <i>Все это звуки, мятёжно колыхаясь, стоят низко в небе над гаванью.</i>

В составе определительных наречий выделяются как наиболее выразительные наречия способа и образа действия: *Над прудом реют ласточки, какие-то комарики, проворные и тощие, вприпрыжку, словно посуху, гуляют по воде* (Н.); сравнительно-уподобительные: *Мягкий ветер, как бы тоже очищенный прошедшими ливнями, колыхал всю эту по-весеннему шуршащую массу зелени* (Каз.); *Я бы вам посоветовал отечески, или, если больше хотите, дружески, забыть о господине Рогожине* (Дост.); в меньшей степени изобразительны наречия совместности действия: *Под самым берегом ходили стаями неторопливые пучеглазые голавли* (Пауст.).

В основе экспрессии количественных наречий, в том числе и наречий меры и степени, лежит не изобразительность, а интенсивность проявления качества, динамизм действия; не случайно в их составе много экспрессивно окрашенных слов: *ужасно, чрезмерно, грандиозно, безумно, чертовски, дьявольски*; ср.: *Я прежде сам его любил, но надоел он мне безмерно* (П.). Уточнение количественных представлений может быть направлено и в сторону их ослабления: *капельку, крошечку, чуть-чуть, едва-едва, еле-еле*; ср.: *Мы все учились понемногу ...* (П.). По частотности употребления количественные наречия значительно уступают, однако по художественной значимости они могут получать большой вес среди других экспрессивных средств, так как дают возможность уточнить, смягчить или усилить качественную характеристику предметов, что особенно ценят большие мастера.

Проследим эстетическую функцию этих наречий в отрывке из романа Ф.М. Достоевского «Подросток»:

Вошли две дамы, обе девицы... Он [князь] ... успел прошептать мне наскоро перед самым их входом:

- Велядись в Олимпиаду... потом расскажу.

Я глядел на нее довольно пристально и ничего особенного не находил: не так высокого роста девица, полная и чрезвычайно румяными щеками. Лицо, впрочем, довольно приятное, из нравящихся материалистам. Может быть, выражение доброты, но со складкой. Особенной интеллекцией не могла блистать, но только в высшем смысле, потому что хитрость была видна по глазам. Лет не более девятнадцати. Одним словом, ничего замечательного. У нас в гимназии сказали бы: подушка. (...)

Совсем другая особа была дочь Версилова. Высокая, немного даже худощавая, продолговатое и замечательно бледное лицо, но волосы черные, пышные; глаза темные, большие, взгляд глубокий; малые и алые губы, свежий рот. Первая женщина, которая мне не внушала омерзения походкой; впрочем, она была тонка и сухожава. Выражение лица не совсем доброе, но важное; двадцать два года...

И вот, против всех ожиданий, Версилова, пожав князю руку и обменявшись с ним какими-то веселыми светскими словечками, необыкновенно любопытно посмотрела на меня и, видя, что я тоже на нее смотрю, вдруг мне с улыбкою поклонилась... И, помню, я испытал необыкновенно приятное ощущение.

Стилистическую функцию количественных наречий в этом отрывке можно сравнить с эстетическим значением цветовых оттенков в живописи. Если опустить выделенные нами наречия, смысл текста не будет искажен, но исчезнут полутона, которые придают речи особое художественное значение, например: *чрезвычайно румяные щеки не вызывают восторга*, в то время как эпитет *румяный* обычно воспринимается как положительный, *замечательно бледное лицо* кажется загадочным, а просто *бледное* не вызвало бы дополнительных ассоциаций. Особую экспрессию описанию придают наречия «предельного» значения - *чрезвычайно, замечательно*.

Наречия унаследовали от прилагательных способность образовывать степени сравнения и степени качества, всегда экспрессивные грамматические категории. Стилистическое сходство наречий и прилагательных проявляется и в том, что степени сравнения образуют только качественные наречия, которым присуща и наибольшая живописность.

Степени сравнения наречий, омонимичные соответствующим формам имен прилагательных, в отличие от них выступают в предложении в роли обстоятельств (а не определений); ср.: *жаворонок поет звонче синицы* - наречие, *звончежаворонка пенёк* - прилагательное.

И прилагательные, поясняющие существительное, и наречие, определяющее глагол, выполняют в речи изобразительную функцию.

Остановимся вначале на стилистическом использовании сравнительной степени наречия. В самой природе этой грамматической категории заложено стилистическое значение, так как в ней обычно указывается на более интенсивное проявление качества действия: *Сильней и слаще с каждым днем несется запах медовой* (Фет).

Образная функция сравнительной степени реализуется в полной мере, если наречие вовлекается в художественное сравнение: *В чаще дикой и глухой нимфа юная отстала, я за ней - она бежала легче серны молодой* (Бат.). Даже если сравнительная степень указывает на ослабление признака действия, она все равно несет в себе экспрессивный заряд, предполагая сравнение: *Уж реже солнышко блистало...* (П.). Употребление сравнительной степени наречий со значением ослабленности признака дает возможность подчеркнуть и объективно противоположное качество: не слабость, а силу какого-либо действия (в этом случае наречие употребляется с отрицанием): *А вслед за ним не менее мощно звучал голос другого гения* (М. Г.).

Различные формы сравнительной степени наречий могут обладать существенными отличиями в функционально-стилевом отношении. Не ограничена в своем употреблении лишь простая форма сравнительной степени наречия (при условии, если она не имеет вариантов): *ближе, быстрее, лучше*. Возможность же образования вариантных форм приводит к из стилевому закреплению: *красивее* (общеупотр.), *краше* (нар.-поэт.), *красивше* (гр.-прост.).

Публицистический стиль речи

В латинском языке слово *publicus* имеет значение - «общественный». С ним и связано по происхождению слово публицистика. Публицистика – это вид литературы, посвященный актуальным общественно-политическим вопросам и текущей жизни общества, а также графические, сценические, кино-, теле-, фотопроизведения и др., имеющие актуальную направленность^[3].

Объект публицистики – жизнь в обществе, экономика, экология – все, что касается каждого.

Публицистический стиль — функциональная разновидность литературного языка, обслуживающая сферу общественно-политической деятельности. Главное функциональное назначение публицистического стиля — влиять на общественное мнение, формировать его. Речевая структура публицистического стиля ориентирована на выражение политических идей, активной политической, гражданской позиции, на политическую пропаганду, острую полемику между политическими партиями, группами, на освещение текущей жизни, на оценку поступков, заявлений политиков, журналистов, государственных деятелей, деятелей культуры.

Форма реализации публицистического стиля — **письменная**.

Публицистический стиль наиболее полно и последовательно представлен в «языке газет» следующими **жанрами**: **публицистическая статья, очерк, фельетон, памфлет**. Что же касается политических выступлений (*выступлений на митингах, заседаниях парламента, пресс-конференциях и др.*), языка радио и телевидения, следует отметить функциональное своеобразие этих разновидностей литературного языка. С одной стороны, они онтологически родственны «письменным стилям» книжной речи (публицистическому стилю в большей степени), так как *осуществляются в условиях официальности, ориентированы на выражение активной политической, гражданской позиции, на освещение событий текущей жизни, а их тексты предполагают (в той или иной степени) предварительную подготовку содержательной стороны и стилистического оформления*. С другой стороны, и *публичная речь, и язык радио, и телевизионная речь — это речь устная*; её реализация, окончательное оформление (содержательное и стилистическое) происходит в процессе произнесения текста, поэтому в устной публичной речи вполне допустимы **паузы**, вызванные разными причинами (подыскиванием нужного слова, волнением говорящего, неожиданным переходом от одной мысли к другой и т. д.), **самоперебивы, переспросы, повторы**.

Это важнейшее стилеобразующее обстоятельство сближает данные функциональные разновидности с разговорной речью, тексты которой получают своё окончательное оформление в процессе их произнесения.

4.1. Основные функциональные черты публицистического стиля

В публицистическом стиле находит своё воплощение **функция воздействия**. Эта общественная функция, выдвинутая в данном стиле на первый план, выступает во взаимодействии с **функцией сообщения**, поскольку авторы публицистических текстов информируют общественность об актуальных событиях, фактах текущей жизни. Функция сообщения присуща всем стилям речи. Её специфика в публицистическом стиле заключается в **тематике** информации, её источниках и адресатах. Так, газетные и журнальные статьи информируют общество о самых разнообразных сторонах его жизни: о парламентских дебатах, об экономических программах правительства и партий, о происшествиях и преступлениях, о состоянии окружающей среды, о повседневной жизни граждан.

Способ подачи информации в публицистическом стиле также имеет свои отличительные черты. Информация в публицистических текстах — это

не только факты, но и оценка этих фактов публицистом, общественным деятелем, их комментарии и размышления. В интерпретации автором освещаемых событий и находит своё выражение функция воздействия. Цель публициста состоит не только в том, чтобы рассказать о положении дел в обществе, но и в том, чтобы убедить аудиторию в необходимости определенного отношения к излагаемым фактам. Поэтому **публицистическому стилю присущи полемичность, эмоциональность и экспрессивность** (что вызвано стремлением публициста доказать правильность своей позиции).

Другое отличие в подаче информации связано с тем, что публицист стремится писать избирательно — прежде всего, о том, что вызывает интерес у определенных общественных групп, он выделяет только те стороны жизни, которые важны для его потенциальной аудитории.

Характерными особенностями публицистических произведений являются актуальность проблематики, политическая страстность, образность, острота и яркость изложения. Они обусловлены социальным назначением публицистики — сообщая факты, формировать общественное мнение, активно воздействовать на разум и чувства человека.

Итак, взаимодействие **функций воздействия и сообщения** в публицистических текстах обуславливает **основные черты публицистического стиля**:

- 1) **точность в обозначении** учреждений, лиц, организаций, участвовавших в актуальных событиях, **объективное описание таких событий** изомоционально-экспрессивная оценка сообщаемого;
- 2) **полнота информации и экономия языковых средств**, вызванная газетным или журнальным форматом;
- 3) **логичность, последовательность** изложения и **полемическая страстность, образность, острота интерпретации**;
- 4) **стандартные (клишированные) и выразительные средства** русского литературного языка.

Место обиходно-разговорного и художественного стилей в системе функциональных стилей. Общие свойства стилей и принципиальные различия между ними

В системе функциональных стилей разговорный и художественный стили занимают особое место: оба они по ряду своих качеств противопоставлены книжным стилям. Каковы же эти качества?

Во-первых, это относительная свобода от соблюдения языковых норм. Дело в том,

что внутривидовые нормы обиходно-разговорного и художественного стилей сознательно не устанавливаются и не кодифицируются. Это означает, что эти нормы не зафиксированы в словарях, справочниках, учебниках. В силу причин, о которых подробнее будет сказано далее, в § 10.2, мы довольно снисходительно относимся к нарушению языковых норм в обыденной речи, причём выступая в роли как адресата, так и субъекта речи. Можно утверждать, что основным мерилом соответствия (или несоответствия) норме в обиходной речи является соблюдение в первую очередь этических и коммуникативных норм. В художественном же тексте допустимо использование любых языковых средств, даже внелитературных.

Во-вторых, оба стили **предоставляют** субъекту речи — говорящему или пишущему —

максимум возможностей для самовыражения, для творчества, чего нельзя сказать о дру-

гих стилях (за исключением художественно-публицистических жанров публицистического стиля). Именно поэтому в рамках как разговорного, так и художественного стили широко употребляются наиболее выразительные, экспрессивные, эмоционально окрашенные языковые средства всех уровней. К тому же в художественной речи широко используются (разумеется, с особыми, стилистическими целями) разговорные языковые средства: слова, выражения, формы слов, модели предложений и т.д.

Наконец, для обоих стилей характерны тексты, высказывания, допускающие разные истолкования, интерпретации коммуникативных намерений автора. В большей степени это относится к художественному тексту, вследствие чего одно и то же художественное произведение может трактоваться по-разному. (О различии между понятиями и тер-

153

минами художественный текст и художественное произведение см. в § 10.3 данной лек-

ции). Так, широко известен факт диаметрально противоположных интерпретаций авторского замысла, основной идеи, образа Базарова в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» современниками писателя. И таких примеров множество.

Но и в разговорной речи нередки высказывания, допускающие неоднозначную интерпретацию коммуникативного намерения говорящего. Вот типичный пример. Две женщины собираются вместе пойти куда-то. Одна из них, заканчивая сборы, берёт в руки сумку. Вторая замечает: «Хорошая сумка. Сколько лет она уже у тебя?». Интерпретировать этот вопрос можно по-разному: а) как выражение зависти к обладательнице такой хорошей и прочной вещи; б) как намёк на то, что фасон сумки вышел из моды; в) как намёк на непростое финансовое положение в семье обладательницы сумки и т. д. Именно поэтому в подобных ситуациях часто используется встречная реплика типа «Что ты этим хочешь сказать?»

Однако, несмотря на общие свойства, между обиходно-разговорным и художественным стилем существуют и принципиальные различия. Назовём главные из них.

1.Различие в основной функции: для художественного стиля основной является эстетическая функция, для обиходно-разговорного — функция общения.

2.Различие в форме речи и способах речевой деятельности. Художественный стиль существует исключительно в письменной монологической форме, и способами речевой деятельности являются письмо и чтение. Обиходно-разговорный стиль реализуется преимущественно в устной диалогической форме (исключение составляют бытовые записки, в том числе СМС-сообщения, и некоторые другие жанры) и способами речевой деятельности являются говорение и слушание.

Далее. В рамках обиходно-разговорного стили мы выступаем в роли как адресата, так

исубъекта речи. Однако большинство из нас, носителей языка, является только читателем художественного текста: ведь стать его автором (так же, как стать художником, скульптором или композитором) дано немногим.

3.Различие в факторе адресата. Для обиходно-разговорного стили характерно непосредственное персонифицированное речевое взаимодействие, а для художественного, напротив, опосредованное общение, при котором адресат мыслится как неопределённообобщённый: любой, кто приобретёт книгу, возьмёт на время в библиотеке или у знакомых и т. д.

Но, как это ни покажется странным, некоторыми лингвистами оспаривается даже само существование не только обиходно-разговорного, но и художественного стили. На каких же основаниях?

Попытаемся ответить на этот вопрос сначала применительно к обиходно-разговорному стилю (в разных учебниках он рассматривается и под другими названиями: разговорный, разговорно-бытовой, разговорно-обиходный, стиль повседневного общения).

Как известно, существует несомненная связь между функциональным стилем и формой общественного сознания: например, научный стиль связан с наукой, публицистический стиль – с политикой и т.д. А для обиходно-разговорного стиля соответствующей особой формы общественного сознания «не хватает». С другой стороны, функциональные стили связаны с реализацией определённых функций языка, и именно это позволяет считать обиходно-разговорный стиль функциональным, так как в его рамках реализуется одна из граней коммуникативной функции языка – общение как обмен информацией.

Совершенно на другом основании оспаривается статус художественного стиля как функционального. Здесь главный аргумент – отсутствие специфических, характерных только для данного стиля языковых средств. Поэтому взамен термина «художественный стиль» предлагается употреблять название «язык художественной литературы» как более точное и уместное. Однако художественный стиль соотносится с определенной формой общественного сознания – с искусством, что всё-таки позволяет считать его функциональным. В этом качестве он и рассматривается в данной лекции.

2. Стилеобразующие черты обиходно-разговорного стиля и языковые средства их воплощения

Если попытаться зафиксировать на письме разговорную, бытовую речь даже весьма образованного человека, то она будет выглядеть довольно непривычно. В качестве примера рассмотрим дословную запись бытовой беседы женщины с подругой: *Помнишь, такое платье красное у меня, покупала к юбилею? Испортила при стирке что ли, пятно какое-то, ума не приложу, что делать. Химчистка, она вряд ли поможет. А жалко!*

В такой текст невольно захочется внести поправки в соответствии с нормами письменной речи. Вероятно, «исправленный» текст будет выглядеть приблизительно так: *Помнишь, я покупала к юбилею красивое красное платье? Так вот, на нём появилось какое-то пятно. По-видимому, испортила при стирке и теперь ума не приложу, что делать. Химчистка вряд ли поможет. А жалко лишиться такой вещи.*

Возможно, в письме к подруге подобный стиль и уместен. Говорит же большинство из нас не так, как пишет. И в первом тексте отклонений от норм обиходно-разговорного стиля не наблюдается: то, что не допустимо и не оправдано в книжной речи, вполне уместно в непринужденной беседе. К примеру, употребление так называемого «второго подлежащего» в предложениях типа *Химчистка она вряд ли поможет* в рамках школьного сочинения было

	ния	определённым умениям и навыкам
Специфика коммуникативной ситуации	Характерна непосредственная контактность и синхронность участников речевого взаимодействия. Не связан со спецификой профессиональной деятельности человека	Непосредственная контактность и синхронность участников речевого взаимодействия не обязательна. Непосредственным образом связаны с профессиональной деятельностью человека
Форма бытования	Преобладает устная диалогическая форма речевого взаимодействия	Преобладает письменная монологическая форма речевого взаимодействия
Характер передаваемой информации и способы её передачи	Типично конкретное содержание речи, которое, как правило, носит поверхностный характер. Предмет речи (тема) может меняться в процессе общения. Наряду с содержательной информацией всегда передаётся и эмоциональная, субъективно-оценочная. При передаче информации велика роль невербальных средств общения	Типичен абстрактный и/или обобщённый характер содержания. Содержание (при разном объёме информации) носит исчерпывающий характер. Эмоциональная, субъективно-оценочная информация присутствует минимально, или (в большинстве жанров) отсутствует. Роль невербальных средств общения незначительна даже в устной форме речи
Следование нормам в речевой деятельности	Требует минимум забот о языковом оформлении речи. Внутрителиевые нормы не кодифицированы. Свобода субъекта речи ограничена, в основном, правилами речевого этикета	В выборе и использовании языковых средств субъект речи руководствуется языковыми, стилистическими (в том числе внутрителиевыми) и этикетными нормами

Обиходно-разговорному стилю, как и другим функциональным стилям, свойственны черты, являющиеся стилеобразующими. Назовём главные из них.

1. **Неофициальный характер общения**, предполагающий определённую степень свободы речевого поведения, минимум озабоченности выбором языковых средств для выражения своих мыслей, эмоций, волеизъявления. В связи с этим следует заметить, что обиходно-разговорный стиль используется не только в сфере семейно-бытовых отношений: в обще-

нии с домашними, соседями, друзьями, продавцом, кондуктором и т. д. Он обслуживает также неофициальное, т. е. личное, непринуждённое общение в производственном или учебном коллективе. Для такого общения характерна естественность и простота речи, доходящие иногда до фамильярности

2. Непосредственный характер общения, при котором собеседники находятся

«здесь и сейчас», т. е. в одно и то же время в одном и том же месте (хотя, разумеется, возможно неофициальное общение и по телефону или посредством переписки).

Остальные стилеобразующие черты являются, на наш взгляд, производными от этих главных. Их краткая характеристика представлена в таблице 10.2.

Таблица 10.2

Стилеобразующие признаки обиходно-разговорного стиля

Стилеобразующие черты

Главные Производные

НЕФОРМА- ЛЬНОСТЬ ОБЩЕНИЯ	Спонтанность
	Эмоциональ- ность и оценоч- ность
	Эллиптичность

Диалогичность	
НЕПО- СРЕДСТ- ВЕННЫЙ ХАРАКТЕР ОБЩЕНИЯ	Устная форма речи Использование невербальных средств

Сущность понятия

Развёртывание речи без предварительной подготовки; неподготовленность, непродуманность тактики и стратегии речи; ослабленная рефлексия; автоматизм речи. Выражение чувств, эмоций; выражение субъективного отношения говорящего к предмету речи и к адресату; насыщенность речи эмоциями и оценками. Принцип экономного построения речи, согласно которому пропуск в речи фрагментов слова или предложения не препятствует адекватному восприятию и пониманию текста.

Форма речи, состоящая из регулярно сменяющих друг друга реплик

– высказываний участников разговора. Среди способов речевой деятельности преобладают говорение и слушание.

Передача информации, а также отношения к ней и к адресату речи с помощью жестов, поз, мимики.

Обращаем особое внимание на то, что эллиптичность разговорной речи обусловлена не только неформальным, но и непосредственным характером речевого взаимодействия.

Все стилиобразующие черты данного стиля воплощаются в речи с помощью разнообразных языковых средств. И если диалогичность, устная форма речи, а также связанное с этими обстоятельствами широкое (и чаще всего неосознанное) употребление невербальных средств в особых комментариях, по-видимому, не нуждаются, то другие стилиобразующие черты рассмотрим подробнее. Кроме того, на наш взгляд, эмоциональное и субъективнооценочное содержание в обиходно-разговорном стиле иногда трудно различимы, поскольку оценка может выражать и восхищение, презрение и т. д. Именно поэтому средства выражения эмоциональности и оценочности будут рассматриваться ниже не дифференцированно.

Итак, типичные языковые средства выражения эллиптичности, эмоциональности и оценочности приведены в табл. 10.3 и 10.4.

157

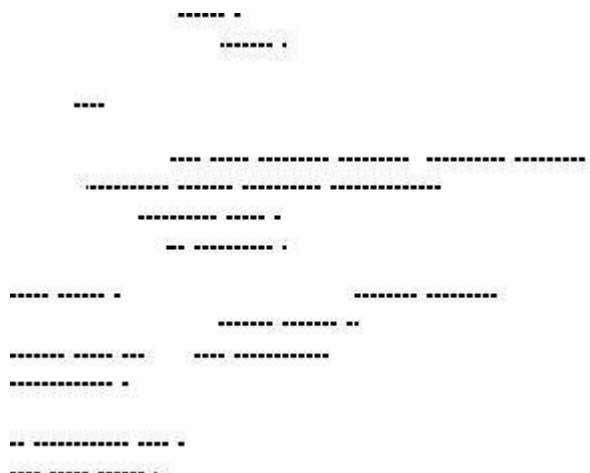

Таблица 10.3

Языковые средства воплощения эллиптичности в обиходно-разговорном стиле

Языковые средства	Примеры
Неполный стиль произношения	• Сан Саныч (Александр Александрович) ♦ Щцас (сейчас) • Здрассьте (здравствуйте)
Усечение существительных	• Маг (магнитофон) ♦ Нал (наличность) ♦ Препоп (преподаватель) ♦ Напряг (напряжение)
Замена названия, выражаемого словосочетанием «Сущ. + Прилаг.», одним словом	• Курсовик (курсовая работа) • Диплом (дипломная работа) • Попутка (попутная машина) • Хирургия (хирургическое отделение)
Замена названия, выражаемого словосочетанием «Сущ. + Прилаг.», субстантивированным прилагательным	• Милицейские ← милицейские работники • Местные ← местные жители
Замена глагольного словосочетания глаголом	• Сдал ← сдал экзамен) • Поступил ← поступил в институт) • Сидит ← сидит в тюрьме) • Пьет ← пьет спиртное)
Использование существительного для обозначения не предмета (явления), а события (ситуации)	• Ездил на картошку (об участии в уборке урожая студентов или служащих в советский период) • Не забудь про газ (в зависимости от ситуации означает выключить газ или внести плату за пользование газом)
Пропуск в количественно-именных словосочетаниях существительного, обозначающего меру продукта	• Купи три кефира (три пакета кефира) • Съел в столовой два гуляша (две порции гуляша) • Мне два песку (два килограмма песку)
Эллиптические предложения	• Марш на кухню! • Я в аптеку за йодом. • Слева у них санузел, а справа гардеробная
Неполные предложения	• Третий прошёл. • Скоро кончится? • Вчера и позавчера. • Увижу и куплю • Двадцать восемь уже • Конечно, он!
Незаконченные высказывания	• Брат ей во всём помогал, а она... • Хотелось бы поехать, да...

Таблица 10.4

Языковые средства воплощения эмоциональности и оценочности в обиходно-разговорном стиле

Языковые средства	Примеры
Оценочная лексика	• Бедолага этот сосед. • Разговор был никчёмный • Уже собрался? Лихо! • С деньгами сейчас туго
Возникновение переносных оценочных значений у нейтральных слов	• Тюфяк, валенок, сапог, тряпка, чайник (о человеке) • Ну и юла этот ребёнок!
Фразеологизмы с оценочным значением	• Серёжки эти так себе (с ума сойти, полный отпад) • У него золотые руки (сердце, характер) • Наговорил невесты, что • С техникой я не в ладах
Повтор-удвоение слов	• Шли-шли в эту глушь. Ушли далеко-далеко. • У невесты платье белое-белое!
Особые обращения	• Рыбка моя, спи, моя радость. • Солнышко, вставай, пора в школу! • Возвращайся, мой хороший, скорей.
Междометные слова и выражения	• Не приведи бог пережить такое! • Вот оно что, то-то я его уже с неделю не встречала

Языковые средства	Примеры
Частицы	• А что <u>как</u> он <u>вернётся</u>? • Да что <u>там</u>, какие <u>хлопоты</u>! • Согласна ли я? Ещё <u>бы</u>! • Я <u>всего</u> лишь исполнитель
Употребление местоимений в роли оценочных слов	• Лена <u>такая</u> девочка! • Не <u>надейся</u> на него, он <u>ведь</u> такой! • Я <u>жду</u>, и <u>вдруг</u> она <u>выходит</u> вся <u>такая</u>. • Батя <u>сегодня</u> совсем <u>никакой</u>
Глагольные междометия как обозначение мгновенного и неожиданного действия.	• Бах, <u>хватъ</u>, цап-царап, шмяк, шварк, чебурах, хруп, юрк • А <u>мышь</u> юрк (<u>шастъ</u>) за шкаф в угол. • И мы за ним прыг (<u>бултых</u>) в воду
Переносное употребление форм наклонения и времени глагола*	• А он и <u>вернись</u> неожиданно (форма повелительного наклонения в значении прошедшего времени) • А ну, <u>побежали</u> быстренько! (форма прошедшего времени в значении повелительного наклонения). • <u>Стираю</u> вчера бельё, и <u>вдруг</u> звонок (форма настоящего времени в значении прошедшего времени)
Инверсия	• <u>Встретились</u> они <u>года</u> через <u>полтора</u>. • <u>Должен</u> же отец <u>детей</u> своих <u>воспитывать</u>!
Предложения фразеологизированной структуры	• Дети как дети • Хочешь не хочешь, а <u>деваться</u> некуда.. • Не <u>успел</u> раздеться, как <u>позвонили</u> с работы

Примечание: *Для переносного употребления форм глагола характерно несовпадение грамматической формы наклонения и времени глагола с выражаемой этой формой семантикой наклонения (времени).

Разумеется, важнейшую роль в обиходно-разговорном стиле играет звуковая сторона речи,

прежде всего интонация, как одно из основных средств выразительности. Например, реплика *Молодец!* в зависимости от интонации может содержать похвалу, иронию, неодобрение и др. Интонация выполняет важную организующую роль в бессоюзных и эллиптических предложениях: *Мы шли / был ливень; Магазин / сюда?* Общеизвестно, что различные эмоционально-оценочные значения выражают и восклицательные предложения. Среди них особо выделяются вокативные предложения типа *Мама!* или *Ми-иш!*, в которых не только называется адресат речи, но и с помощью интонации передаётся отношение говорящего к его поступкам, чаще всего неодобрительно-укоризненное.

Даже вопрос в разговорной речи часто используется не только для получения новой, неизвестной говорящему информации. Языковая форма вопросительного предложения способна выражать разные субъективные значения. Так, если в качестве ответной реплики на фразу «*Переедем мы отсюда скоро*» употребляется вопрос «*Переедем?*» или «*Скоро?*», то интонационный рисунок этой ответной реплики, а также невербальные средства, сопровождающие её, могут передавать удивление, радость, недоверие и даже отрицание.

На возникновение дополнительного содержания в предложении влияет также изменение темпа речи. Так, убыстренный темп характерен для этикетных формул приветствия, прощания, для обращения (*Сань, привет!*), для восклицательных побудительных предложений (*Да замолчи ты!*). Замедленный темп позволяет подчеркнуть уверенность/неуверенность, убежденность/сомнение (*Сделал уроки? – Да-а. Разуме-е-тся*).

Ярко выраженная субъективность обиходно-разговорного стиля заставляет нас активно использовать в речи личные и притяжательные местоимения (*я, ты, они, мой, твой, свой* и др.), а также личные формы глагола. А вот причастные и деепричастные формы глагола здесь практически не употребляются.

Спонтанным характером обиходно-разговорной речи объясняются её следующие языковые особенности.

Это относительная бедность лексического состава: повторы одних и тех же слов, в

том числе слов-паразитов. Доказано, что в обиходно-разговорной речи мы практически не производим синонимические замены и не употребляем синонимические ряды. Так, у существительного *цвет* в языке есть синонимы: *краска, окраска, окрас, колер*. Тем не менее в подавляющем большинстве случаев мы говорим *цвет*. Ещё одна лексическая особенность – употребление разговорных многозначных слов, лексическое значение которых конкретизируется в контексте или коммуникативной ситуации: *стекляшка* – кусочек стекла, киоск, украшение и

др.; *забегаловка* – закусочная, магазин, киоск. Некоторые слова приобретают способность обозначать вообще любой предмет (признак, действие, ситуацию), употребляясь, по сути, в функции местоимения – не называя, а указывая. Например, любую вещь, любое явление в непринуждённой речи можно назвать словом *штука* или *вещь*.

С другой стороны, в разговорной речи (в рамках данной лекции термины *обиходно-разговорный стиль* и *разговорная речь* используются нами как синонимичные) один и тот же **предмет может называться по-разному** разными людьми и даже одним и тем же говорящим – **в зависимости от ситуации**. К примеру, предмет, которым прикрепляют бельё на вешалке, имеет названия *прищепки, зацепки, держалки, прижимки, цеплялки, закрепки, скрепки, (дай) чем прикрепить* и др. Последний способ номинации (названия) используется особенно часто в побудительных предложениях типа *Принеси (дай) чем вытереть (чем приколотить, чем угостить, чем намазать, чем закрыть, что надеть) и т. п.*

Автоматизм спонтанной речи проявляется и в использовании разного рода **речевых стереотипов**, таких как этикетные формулы (*всего доброго, простите, пожалуйста* и др.), фразеологизмы (*дайте знать, имеешь право, у всех на слуху*). Характерны для обиходно-разговорного стиля и удвоенные сказуемые типа *лежу читаю, пойду проверю, выйдем поговорим*. Спонтанностью объясняются и частые случаи отклонения от языковой нормы при употреблении сложных и составных числительных типа *с восьмидесятью (сотрудниками), около двадцать одного (часа), для сто пяти (человек), двух тысяче девять (год)* и др.

На синтаксическом уровне спонтанность проявляется в использовании **преимущественно**

простых по структуре и довольно коротких предложений, легко воспринимаемых на слух. Причём порядок слов в них отражает последовательность формирования мысли, и,

160

как правило, предложение начинается с наиболее важного в коммуникативном отношении слова: *Посмотреть надо бы участок. Дорого, правда, запрашивают за него. Вместе съездим, я думаю*. Этим же обстоятельством объясняется активное использование **присоединительных конструкций** (парцелированных предложений) типа *Хотел сходить с тобой в кино завтра. Но не получается. Работы много. Сходи с Еленой. Или Светку позови*, что также облегчает восприятие и понимание содержания текста.

Следует разграничивать такие термины и понятия, как **обиходно-разговорный стиль** и **разговорность**. Дело в том, что языковые черты обиходно-разговорного стиля широко используются в текстах других функциональных стилей как стилистический приём, позволяющий достичь большей выразительности и доступности. Разговорность наиболее присуща публицистическим и научно-популярным жанрам, но наиболее последовательно этот прием осуществляется в художественном тексте (подробнее об этом см. в §10.3).

Жанровое деление внутри обиходно-разговорного стиля существует. Более того, именно эти жанры являются первичными по отношению ко многим жанрам других функциональных стилей. По мнению М.М.Бахтина²¹, жанры обиходно-разговорного стиля *«даны нам почти так же, как нам дан родной язык»*.

Но если мы попытаемся назвать хотя бы некоторые из этих жанров, то в первую очередь вспомним ... этикетные жанры: приветствие, извинение, комплимент и т. д. Действительно, по сравнению с жанрами научного, официально-делового и других стилей, обладающими определёнными композиционно-речевыми характеристиками, разговорные жанры кажутся кие-то...неуловимыми. И всё же в научной литературе упоминаются некоторые из них, например: сообщение о событии, признание, оценка, шутка, флирт, замечание, распоряжение, жалоба, ссора, нотация, оскорбление, дружеская беседа, светская беседа и др. Даже из этого перечня становится ясно, что одни из этих жанров (например, дружеская и светская беседа, признание и др.) ориентированы на улучшение межличностных отношений, а другие (ссора, нотация и др.) способствуют их ухудшению.

Классификация разговорных жанров не разработана до конца в силу объективных обстоятельств. Назовём некоторые из них. Дело в том, что любой более или менее продолжительный разговорный диалог, как правило, не обладает единством темы и структурнокомпозиционным единством. А именно эти два важных признака и являются основанием для выделения того или иного жанра.

Домашнее задание : Написать опорный конспект .

Используемая литература:

1.Основная литература:

1.Русский язык : учебник для 10-11 классов общеобразовательных организаций.

Базовый уровень: в 2-хч. Ч.2/ Н.Г. Гольцова, И.В. Шамшин, М.А. Мищерина.-9-е изд.- М.: ООО «Русское слово- учебник», 2021.-392с.

2.Русский язык и лит.-ра.10-11кл. Власенков А.И.2018

Обратная связь: 050-820-62-58 Whats App

С уважением, преподаватель Толстова Анна Васильевна